

ТУЛЬСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходить 1-го и 15-го числа | ПѢНА СЪ ДОСТ. И ПЕРЕС. 5 Р.
КАЖДАГО МѢСЯЦА. | ВЪ РЕДАКЦІИ — — — 4 Р.

15-го ЯНВАРЯ № 2 1863 ГОДА.

I. РАСПОРЯЖЕНІЯ НАЧАЛЬСТВА.

УКАЗЫ СВ. СІНОДА 1862 г.

Ноября 8 дня.—Касательно назначенія священно—и—церковнослужителей—въ новыя станицы Кубанскаго Казачьяго войска.

Кавказскій комитетъ, разсмотрѣвъ записку г. военнаго министра, основанную на ходатайствѣ командующаго Кавказскою арміею и отзывѣ исправлявшаго должность оберъ-прокурора Св. Синода, генераль-лейтенанта графа Толстаго, о порядкѣ назначенія священно-и-церковно-служителей въ новыя станицы Кубанскаго войска, а также о производствѣ имъ

содержанія, согласно съ заключеніемъ военнаго совѣта, положилъ: 1) въ каждую станицу Кубанскаго войска, формируемую на Кавказѣ на передовыхъ мѣстностяхъ, назначать по одному священнику и по два церковника, не испрашивая на это каждый разъ особыхъ разрѣшеній. 2) Назначеніе въ новыя станицы священно- и церковно-служителей поручить главному священнику Кавказской арміи. 3) Священно-и церковно-служителямъ, назначеннымъ въ новыя станицы, производить: а) единовременное пособіе на подъемъ: священникамъ по 285 рублей, а причетникамъ по 50 рублей каждому, на счетъ государственнаго казначейства; б) жалованье священникамъ по 200 руб. 70 коп. и причетникамъ по 51 р. 43 к. каждому въ годъ изъ войсковыхъ суммъ Кубанскаго казачьяго войска, и в) провіантъ, однимъ причетникамъ, наравнѣ съ нижними чинами отъ казны. 4) Священникамъ и причетникамъ, при отправленіи ихъ къ новому назначенію, выдавать отъ казны же прогонныя деньги, первымъ на три лошади, а последнимъ на двѣ. ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ на журналѣ комитета, въ 25 день Сентября Высочайше соизволилъ написать собственноручно: «Исполнить.» Св. Синодомъ определено: О вышензъявленномъ, Высочайше утвержденномъ положеніи Кавказскаго комите-

та, касательно назначенія священно-и церковно-служителей въ новыя станицы Кубанскаго казачьяго войска, дать знать указомъ Грузино-Имеретинской Св. Синода конторѣ, для зависящаго, въ чемъ слѣдуетъ, исполненія; а для свѣдѣнія и должнаго въ потребномъ случаѣ руководства, объявить и по всему духовному вѣдомству печатными указами.

Декабря 10. — Командовавшій Кавказскою арміею генераль-адъютантъ, князь Орбеліани, изъясняя о затрудненіяхъ, встрѣченныхъ главнымъ священникомъ Кавказской арміи въ замѣщеніи священническихъ и причетническихъ вакансій въ 27 станицахъ Кубанскаго (бывшаго Черноморскаго) казачьяго войска, вновь водворенныхъ въ 1861 и 1862 годахъ на передовыхъ мѣстностяхъ, согласно ходатайству протоіерея Гумилевскаго, испрашивалъ, чрезъ г. военнаго министра, разрѣшенія Св. Синода, о высылкѣ въ Кубанскую область, на счетъ казны 10 іеромонаховъ и 20 послушниковъ для исправленія духовныхъ требъ въ станицахъ, какъ поселенныхъ въ 1861 и 1862 годахъ, такъ и имѣющихъ быть водворенными въ 1863 году, впродъ до прибытія постоянныхъ священниковъ, а также и о принятіи необходимыхъ мѣръ къ удовлетворенію настоятельной потребности въ духовенствѣ на передовыхъ мѣстностяхъ Кавказа. Св. Синодъ, вполне

признавая неотложную потребность въ снабженіи новыхъ казачьихъ поселеній въ Кубанской области духовными пастырями, находить, однако, что командированіе туда монашествующихъ лицъ, для исполненія священническихъ и причетническихъ обязанностей, предполагая долговременное отлученіе ихъ отъ своихъ монастырей и пребываніе въ мірѣ, безъ руководства старцевъ, было бы не согласно съ изрѣкаемыми при воспріятіи иноческаго сана обѣтами и установленными для монашескаго житія правилами, и что если монашествующіе и назначаются на флотъ и въ укрѣпленія на Кавказѣ, то мѣра эта, также не совѣмъ безвредная для преуспѣянія ихъ въ духовной жизни и для сохраненія монастырскаго благочинія, допущена въ видахъ необходимости, по уваженію къ очевиднымъ неудобствамъ назначать туда священниковъ, обязанныхъ семействами, каковыхъ неудобствъ въ отношеніи казачьихъ поселеній не представляется. По сему Св. Синодъ, не усматривая необходимости примѣнять къ симъ поселеніямъ означенной мѣры и имѣя въ виду, что въ епархіяхъ Тверской, Владимірской, Тульской, Калужской и Костромской остается весьма много ожидающихъ опредѣленія на священно-и-церковно-служительскія мѣста духовныхъ воспитанниковъ, какъ окончившихъ полный

курсъ семинарскаго образованія, такъ и уволенныхъ изъ духовно - учебныхъ заведеній прежде окончанія курса, и вообще избытокъ въ лицахъ духовнаго сословія, опредѣляетъ:

1) поручить преосвященнымъ архіереямъ означенныхъ епархій, а) чтобы они, предъявивъ духовнымъ воспитанникамъ какъ окончившимъ полный курсъ семинарскаго образованія, такъ и уволеннымъ изъ семинаріи и духовныхъ уѣздныхъ училищъ прежде окончанія курса, а также священникамъ и причетникамъ, объявленнымъ по духовному вѣдомству въ циркулярномъ указѣ Св. Синода, отъ 8 минушаго Ноября Высочайше утвержденнаго 25 прошлаго Сентября правила (*) опредѣленія священно—и—церковно служителей въ станицы Кубанскаго казачьяго войска, водворенныя на передовыхъ мѣстностяхъ,—пригласили желающихъ на службу въ Кубанское казачье войско съ правомъ опредѣленія священниковъ и окончившихъ курсъ ученія воспитанниковъ — на священническія мѣста, а причетниковъ и неокончившихъ курса воспитанниковъ — на причетническія и за тѣмъ избравъ благонадежнѣйшихъ изъ нихъ: а) для опредѣленія въ станицахъ на священническія мѣста: изъ Тверской епархій

(*) Смотри выше указъ Св. Синода Ноября 8 дня.

семь, а изъ Владимірской, Тульской, Калужской и Костромской, изъ каждой по пяти священниковъ или окончившихъ курсъ ученія воспитанниковъ, и б) для замѣщенія тамъ же причетническихъ вакансій: изъ Тверской и Владимірской по 12, а изъ остальныхъ трехъ по 10 причетниковъ или исключенныхъ изъ духовно-учебныхъ заведеній воспитанниковъ, и по рукоположеніи воспитанниковъ въ священническую санъ или причетническое званіе, снабдивъ ихъ назначенными въ упомянутыхъ правилахъ 25 прошлаго Сентября прогонами, по расчету до г. Екатеринодара и пособіемъ на подъемъ, заимообразно изъ наличныхъ епархіальныхъ суммъ,—немедленно препроводили ихъ въ г. Екатеринодаръ, съ тѣмъ, чтобы они, по прибытіи туда, явились къ наказному атаману или къ начальнику штаба кубанскаго казачьяго войска, для отправленія ихъ въ приходы по назначенію главнаго священника Кавказской арміи; б) чтобы для сего объ отправляемыхъ въ Екатеринодаръ священникахъ и причетникахъ епархіальныя начальства немедленно поставляли въ извѣстность главнаго священника Кавказкой арміи съ препровожденіемъ къ нему послужныхъ ихъ списковъ; и в) чтобы о суммѣ денегъ, заимообразно выданныхъ отправляемымъ лицамъ на подъемъ и прогоны

духовныя консисторіи непосредственно относились въ комиссаріатскій департаментъ военнаго министерства.—2.) Предоставить главному священнику Кавказской арміи въ случаѣ надобности и за симъ въ священно-и-церковно-служителяхъ для станицъ, которыя имѣютъ быть водворены въ будущемъ 1863 году, самому войти въ сношеніе съ преосвященными означенныхъ епархій о вызовѣ и присылкѣ таковыхъ, сколько окажется нужнымъ, въ его распоряженіе, на вышеизъясненныхъ основаніяхъ.

Резолюція Его Преосвященства на семь указѣ послѣдовала такая: „17 Декабря.—О прописанномъ въ семь указѣ объявить, чрезъ Епархіальныя Вѣдомости, духовнымъ воспитанникамъ какъ окончившимъ полный курсъ семинарскаго образованія, такъ и уволеннымъ изъ семинаріи и духовнымъ уѣздныхъ училищъ прежде окончания курса, а также священникамъ и причетникамъ, съ приглашеніемъ желающихъ поступить на священническія и причетническія мѣста въ Кубанское казачье войско.“

По сему консисторіею постановлено: предписать по епархii чрезъ Епархіальныя Вѣдомости, чтобы желающіе поступить на священническія и причетническія мѣста въ Кубанское казачье войско обратились немедленно съ заявленіемъ желанія своего къ епархіальному начальству.

II. ИЗВѢСТІЯ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ ПРИЗНАТЕЛЬНОСТИ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

По опредѣленію Тульского епархіальнаго попечительства о призрѣніи бѣдныхъ духовнаго званія, утвержденному Его Преосвященствомъ, между прочимъ постановлено: священникамъ, означеннымъ въ прилагаемомъ списокѣ, оказавшимъ усердіе въ сборѣ пожертвованій въ пользу вдовъ и сиротъ духовнаго званія, при исправленіи требъ, по подписаннымъ листамъ за 186 $\frac{1}{4}$ годъ, объявить признательность епархіальнаго начальства.

Въ списокѣ семь значатся:

Г. Тулы: 1) Христорождественской, на оружейной сторонѣ, церкви протоіерей *Іоаннъ Мясновскій*—11 р. 5 к. 2) Георгіевской на Хопрѣ ц. прот. *Алексій Романовъ*—7 р. 90 к.; 3) Спасопреображенской ц. священникъ *Михаилъ Покровскій*—12 р. 55 к.; 4) Благовѣщенской ц. св. *Михаилъ Рудневъ*—10 р. 10 к.; 5) Владимірской за валомъ ц. св. *Александръ Мерцаловъ*—6 р. 33 к.; 6) Христорождественской въ Чулковой слободѣ ц. св. *Алексій Зеленецкій*—6 р. 10 к.; 7) Покровской ц. св. *Александръ Романовъ*—5 р. 65 к.; Староникитской ц. св. *Георгій Пановъ*—5 р. 28 к. Тульского уѣзда сель: 9) Крюкова свящ. *Іоаннъ Миловидовъ*—5 р. 21 к.; 10) Малахова св. *Гавріилъ Сахаровъ*—5 р. 50 к. Веневского уѣзда

- сель: 11) Теплаго св. *Андрей Ждановъ* — 9 р. 58 к.,
 12) Серебряныхъ прудовъ св. *Илья Музалевскій* —
 6 р. Богородицкаго уѣзда сель: 13) Папортки св.
Павелъ Кирилловъ — 6 р. 25 к., 14) Плесь св. *Василій*
Писаревъ — 6 р. 13 к., 15) Верхоушья св. *Никита*
Пашковъ — 5 р. 70 к., 16) тогожь села св. *Николай*
Струковъ — 5 р. 52 к., 17) Высоцкаго св. *Іоаннъ*
Кутеповъ — 5 р. 55 к., 18) Кузовки св. *Доримедонтъ*
Печтниковъ — 5 р. 15 к., 19) Успенскаго — св. *Петръ*
Рождественскій — 5 р., 20) Крапивенскаго уѣзда села
 Сергеевскаго св. *Димитрій Бѣлоусовъ* — 6 р. 60 к.
 Епифанскаго у. сель: 21) Бутырокъ св. *Константинъ*
Кулаковъ — 11 р. 12 к., 22) Каргадинова св. *Іоаннъ*
Мелодіевъ — 8 р. 23 и 23) г. Ефремова соборной ц.
 прот. *Василій Глаголевъ* — 5 р. 16 к., г. Бѣлева
 Петропавловской церкви св.: 24) *Алексій Щепетевъ* —
 5 р. 75 к. и 25) *Михаилъ Постниковъ* — 5 р. 60 к.,
 Бѣлевскаго у. сель: 26) Зайцева св. *Петръ Руоневъ* —
 13 р., 27) Темряни св. *Іоаннъ Виноградовъ* — 9 р. 11
 к., г. Новосила соборной церкви 28) прот. *Петръ*
Благосклонскій — 5 р. 74 к., 29) св. *Петръ Воскресен-*
скій 7 р. 94 к., 30) Николаевской ц. св. *Іоаннъ Благо-*
склонскій 9 руб. 48 к. Новосильскаго у. сель:
 31) Ламиполоза св. *Іоаннъ Покровский* — 8 р. 30 к.,
 32) Вышней Залегости св. *Василій Мерцаловъ* — 6 р.
 16 к., г. Каширы Никитской ц. 33) св. *Алексій Лавровъ*
 6 р. 15 к. Одоевского у. сель: 34) Протасова св. *Ана-*
наскій Лебедевъ — 7 р. 30 к., 35) Скорморшекъ св. *Петръ*
Бѣлоусовъ — 6 р. 75 к. Алексинскаго у. сель: 36)
 Дмитревскаго св. *Михаилъ Смирновъ* — 7 р. 50 к.,
 37) Изволи св. *Тимоей Тихомировъ* — 6 р., и 38) Н -
 кпятина св. *Алексій Одинцовскій* — 5 р. 45 к. 1*

ПОЖЕРТВОВАНІЯ :

Крапивненскаго уѣзда с. Сергіевскаго на устройство двухъ прѣдѣловъ Сергіевской церкви помѣщикомъ — храмостроителемъ, княземъ *Сергіемъ Серг. Гагаринымъ*, попечителемъ и церк. старостою купцомъ *Борисомъ Филип. Черемушкинымъ* и другими благотворителями, пожертвовано 22,951 р. 50 к., колоколь въ 426 пуд. 27 ф., и серебряная риза на икону св. и чудотворца Николая.

— Предоставлено по духовныхъ завѣщаніямъ: Титул. Совѣт. *Кирилломъ Звѣресымъ* въ церкви г. Тулы Петропавловскую и Всесвятскую каѳиц. 657 р. 14½ к., и Тульской 3 гил. купчихою *Александрою Блюбородовою* — въ Староникитскую 500 р. — для пользованія процентами симъ церквамъ по поламъ съ причтами.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ ПО ЕПАРХІИ.

Вновь устроенный храмъ въ г. Бѣлевѣ при тюремномъ замкѣ освященъ мѣстнымъ благочиннымъ прот. Іоанномъ Глаголевымъ.

— Чернскаго уѣзда въ с. Бредихинѣ, вмѣсто ветхаго, деревяннаго храма, разрѣшено устроить новый каменный.

— Определены а) На священническія мѣста: 1) Бѣлевскаго у. въ с. Черный верхъ студентъ семинаріи *Іоаннъ Богословскій*, 2) Чернскаго у. въ с. Покровское на раковкѣ воспитанникъ семинаріи *Никаноръ Нрциссовъ*, 3) Одоевскаго у. въ с. Жестовое воспит. *Іоаннъ Глаголевъ* на мѣсто уволеннаго за штатъ св. *Итѣра Руднева*, 4) Всевскаго у. въ с. Вѣрино назна-

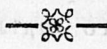
чень къ исправленію священно-служенія и мірскихъ требъ зашт. св. с. Мильшина *Донасій Теплинскій* и 5) Чернскаго у. въ с. Нововикульское для исправленія священнической должности назначень безмѣстный св. *Серапионъ Воздвиженскій*.

— б) на діаконскія мѣста: 1) г. Тулы къ кафедр. Успенскому собору переведень діаконъ Новосильскаго у. с. Петровскаго *Іоаннъ Успенскій*, 2) Бѣлевскаго у. въ с. Жабынскую пустынь—воспитанникъ семин. *Василій Пашковъ*, 3) Ефремовскаго у. въ с. Кличино—уволенный изъ средняго отдѣленія семин. ученикъ *Теодоръ Златоверховниковъ* и 4) Новосильскаго у. въ с. Петровское—уволенный изъ сред. отд. семин. учен. *Петръ Покровскій*.

НАБЛЮДАТЕЛИ ШКОЛЬ, ОТКРЫТЫХЪ ДУХОВЕНСТВОМЪ.

Резолюціями Его Преосвященства, на донесеніяхъ благочинныхъ о выборѣ духовенствомъ наблюдателей школь, утверждены въ сей должности священники: 1) Тульскаго уѣзда села Горѣлокъ—*Іоаннъ Ясенецкій*, 2) Крапивенскаго у. села Кутьмы—*Василій Архистративъ*, 3) села Архангельскаго—*Василій Модестовъ*, 4) Одоевскаго у. села Лужнаго—*Алексій Успенскій*, 5) села Рылева—*Михаилъ Воскресенскій*, 6) Алексинскаго у. села Сотина—*Николай Головинъ*, 7) Веневскаго у. села Юдина—*Михаилъ Павловскій*, 8) села Мочиль—*Лаврентій Прображенскій*, 9) г. Богородица Покровской церкви *Іоаннъ Кедровъ*, 10) Ефремовскаго у. села Архангельскаго—Грязнаго—*Василій Рождественскій*, 11) Чернскаго у. села Волчьей Дубровы—

Григорій Покровскій, 12) села Воскресенскаго—Георгій
Корсунскій и 13) Новосильскаго у. села Сергіевскаго—
Краснаго—Алекси Транквилиитинъ.

НАВЪДОДАТЕН НИКОЛА ОТКРЫТЫХЪ ДУ-
ХОВЕЦТВОМЪ.

Резолюціями Его Императорскаго Величества, на донесеніяхъ
Священнаго Синода, въ видѣ: духовнаго надзора
Синода, утвержденны въ сей должности священники:
1) Тульскаго уѣзда села Горькова—Іоаннъ Никольскій,
2) Рязанскаго у. села Кутайла—Василій Андреевичъ,
3) села Архангельскаго—Давидъ Иовановичъ,
4) Одоевскаго у. села Лукино—Александръ Успенскій,
5) села Рылава—Михаилъ Васильевичъ, 6) Алексин-
скаго у. села Сотина—Николай Голубовичъ, 7) Иван-
скаго у. села Юдина—Матвей Николаевичъ, 8) села
Мозыря—Иванъ Ивановичъ, 9) г. Володарскаго
Новгородской губерніи Іоаннъ Федоровичъ, 10) Ефремовскаго
у. села Архангельскаго—Трифанъ—Василій Тихоновичъ,
11) Серпуховскаго у. села Радваго—Дубровскій

ПРИБАВЛЕНІЯ

КЪ ТУЛЬСКИМЪ

ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.

15 го ГЕНВАРЯ № 2 1865 ГОДА.

СВЯТАГО ОТЦА НАШЕГО ІОАННА
ЗЛАТОУСТАГО

О ПОВУЖДЕНІЯХЪ ЛЮБИТЬ БЛИЖНИХЪ (*).

(Изъ 36 бесѣд. на 1 е посл. къ Корин.)

*Аще же пророчества упрзднятся, аще ли
языцы умолкнутъ, аще разумъ испразднится.*

(1 Кор. 13. 8.)

Доказавъ превосходство любви тѣмъ, что
въ ней имѣють нужду и дарованія и доб-
рыя дѣла житейскія; исчисливъ все ея со-

(*). Редакція имѣеть въ виду изъ твореній Святыхъ
отцевъ въ настоящемъ году представить рядъ статей,
объясняющихъ обязанности Христіанъ по отношенію
къ ближнимъ.

верности и показавъ, что она есть основаніе истиннаго любомудрія, Апостоль еще съ иной стороны показывасть ея достоинства, превозноситъ ее посредствомъ другаго сравненія, говоря: *еще жь пророчества упряднятся, еще ли языцы умолкнутъ*. Если эти два дара были испосланы для вѣры, то съ распространеніемъ ея повсюду употребленіе ихъ уже излишне. Но любовь другъ къ другу не прекратится, а еще болѣе будетъ возрастать и здѣсь и въ будущемъ вѣкѣ, и тогда еще болѣе нежели теперь. Здѣсь многое ослабляетъ любовь,—деньги, житейскія дѣла, тѣлесныя страсти, душевныя болѣзни, а тамъ не будетъ ничего такого. *Нынь же пребываетъ вѣра, надежда, любви, три сія: больши же сихъ любви* (ст. 13).

Вѣра и надежда прекращаются, когда являются блага, составляющія предметъ вѣры и надежды (Рим. 8, 24).

Если же такова сила любви, то онъ справедливо далѣе присовокупляетъ: *держитесь любви* (гл. 14, 1); ибо нужно достигать и сильно стремиться къ ней; такъ она улетаетъ отъ насъ и столько препятствій стремленію къ ней! Посему намъ нужны великія усилія, чтобы достигнуть ея. Дабы выразить это, Павелъ не сказалъ: ищите любви, но: *держитесь любви*, побуждая насъ и воспламеняя къ

ся достиженію. И Богъ отъ начала принималъ множество мѣръ, чтобы насадить се въ насъ. Онъ даровалъ всѣмъ намъ одну главу—Адама. Для чего всѣ мы не происходимъ изъ земли? Для чего не совершенными, какъ онъ? Для того, чтобы рожденіе, воспитаніе и происхожденіе другъ отъ друга привязывали насъ другъ къ другу. Потому Онъ не сотворилъ и жены изъ земли. Если мы нынѣ, раздѣляясь одними только мѣстами, чуждаемся другъ друга, то тѣмъ болѣе было бы такъ, если бы родъ нашъ имѣлъ два начала.—Посему Онъ и соединилъ какъ бы одною главою все тѣло человѣческаго рода. И такъ какъ въ началѣ, по видимому, было два лица, то смотри, какъ Онъ опять соединилъ ихъ и совокупилъ въ одну посредствомъ брака: *сего ради, сказалъ Богъ, оставитъ человекъ отца своего и мать, и прильпится къ жень своей: и будутъ два въ плоть одну* (Быт. 2, 24). Не сказалъ: жена, но: человекъ, потому что въ немъ привязанность бываетъ сильнѣе, а сильнѣйшею сдѣлалъ ее для того, чтобы силою этой любви превосходнѣйшее существо преклонить и привязать къ слабѣйшему. Далѣе устроая, чтобы одинъ повиновался, а другой повелѣвалъ,—ибо равенство чести часто производитъ вражду, Онъ учредилъ не народное правленіе, но царское, и подобно какъ въ войскѣ, такой

же порядокъ можно видѣть въ каждомъ домѣ.—Мужъ занимаетъ мѣсто царя: жена мѣсто правителя и военачальника; дѣти получили власть третьей степени; за тѣмъ власть четвертой степени принадлежитъ слугамъ; ибо и они имѣютъ власть надъ низшими. Вездѣ Богъ устроилъ степени и разнообразіе власти, дабы все пребывало въ единодушій и великомъ согласіи.

Видишь ли, сколько Богъ устроилъ изъ любви? Во всемъ этомъ заключаются естественные залоговѣ единодушія. Подлинно, къ нему приводитъ единство природы, ~ ибо *всяко животное любитъ подобное себѣ* (Сир. 13, 19),—происхожденіе жены отъ мужа и дѣтей отъ нихъ обонхъ. Отсюда происходятъ многіе роды любви; одного мы любимъ какъ отца, другаго какъ дѣда, одну какъ мать, другую какъ кормилицу, одного какъ сына, внука, или правнука, другую какъ дочь, или внуку, одного какъ брата, другаго какъ племянника, одну какъ сестру, другую какъ племянницу. Впрочемъ для чего изчислять всѣ виды родства? Богъ устремилъ и другое побужденіе къ любви: запретивъ браки между родственниками, Онъ обратилъ насъ къ чужимъ, а ихъ расположилъ къ намъ. Такъ какъ они не соединены съ нами естественнымъ родствомъ, то Онъ соединилъ

иначе — посредствомъ одной невѣсты цѣлые дома и сводя цѣлые роды съ родами. Да не поймешь, сказалъ Онъ, сестры твоя, ни сестры отца, ни иной дѣвицы, имѣющей съ тобою родство, пренятствующее браку, перечисливъ поимянно подобные виды родства (Лев. гл. 18). Довольно для любви твоей къ нимъ того, что ты родился изъ одного съ ними чрева, или связанъ съ ними другимъ образомъ. Для чего же стѣснять широту любви? Для чего болѣе надлежащаго усиливать расположеніе любви здѣсь, тогда какъ можешь получить иной поводъ къ любви, взявъ жену изъ чужихъ и съ нею рядъ родственниковъ, — мать, отца, братьевъ и ихъ ближнихъ? Видишь ли сколь многими способами Богъ соединилъ насъ? Но Онъ не удовольствовался этимъ, а устроилъ еще, что мы имѣемъ нужду другъ въ другъ, дабы и такимъ образомъ соединить насъ; ибо нужды особенно производятъ общеніе. Для того Онъ не попустилъ, чтобы все было вездѣ, дабы и этимъ заставить однихъ имѣть общеніе съ другими. Сдѣлавъ, что мы имѣемъ нужду другъ въ другъ, Онъ доставилъ и удобства сообщенія. Если бы этого не было, то опять возникли бы непріятности и затрудненія; если бы напр. имѣющій нужду во врачѣ, плотникѣ, или другомъ ремесленникѣ, долженъ былъ совершать дале-

кое путешествіе, то все погибло бы. Посему Онъ и устроилъ города, и собралъ всѣхъ вмѣстѣ. А дабы и къ живущимъ далеко мы могли ходить удобно, Онъ распростеръ между городами море и послалъ быстрые вѣтры, сдѣлавъ такимъ образомъ сообщенія удобными. Въ началѣ же Онъ поселилъ всѣхъ въ одномъ мѣстѣ и разсѣялъ не прежде, какъ первые люди, получившіе этотъ даръ, злоупотребили согласіемъ. Такъ Онъ соединилъ насъ всѣми способами—и природою и родствомъ, и языкомъ и мѣстомъ! Онъ не хотѣлъ, чтобы мы лишились рая;—ибо если бы хотѣлъ, то не поселилъ бы въ немъ первозданнаго человѣка;—но виновенъ въ томъ нарушившій заповѣдь; не хотѣлъ также, чтобы мы были разноязычными; ибо иначе сдѣлалъ бы это въ началѣ;—но тогда *бы вся земля устлѣла единымъ и гласъ единый всѣмъ* (Быт. 11, 1). Посему и тогда, какъ надлежало истребить живущихъ на землѣ, Онъ не создалъ насъ изъ другаго вещества и не переселилъ на небо праведника, но, оставивъ его среди потопа какъ бы какую искру вселенной, опять возжегъ родъ нашъ отъ ней—отъ блаженнаго Ноя. Въ началѣ Онъ установилъ одну власть, поставивъ мужа надъ женою, но когда родъ нашъ пришелъ въ великое разстройство, то Онъ учредилъ и другія власти—господь, правителей, и это также

для любви. Злоба развращала и погубляла родъ нашъ, посему Онъ посадилъ среди городовъ судей, какъ бы какихъ врачей, дабы они, истребляя злобу, какъ бы какую заразу любви, собирали всѣхъ въ одно. А дабы не только въ городахъ, но и въ каждомъ домѣ было великое согласіе, Онъ почтилъ мужа властію и преимуществвомъ, а жену вооружилъ страстію, и между обоими поставилъ даръ чадородія, употребивъ кромѣ того и другія связи любви. Ибо не все Онъ предоставилъ мужу и не все—женѣ, но все раздѣлилъ между обоими, вручивъ ей домъ, а ему торжище, предоставивъ ему снискивать пропитаніе, ибо онъ воздѣлываетъ землю, а ей устроить одежду: ибо пряжа и тканье дѣло жены; ей далъ Онъ искусство пряхъ. Вотъ сколькими узами соединилъ насъ Господь. Держитесь же любви!

ПОВЫИ ТУЛЬСКІИ БОГОЯВЛЕНСКІИ СОБОРЪ.

(Историческая записка о постройкѣ его).

Старый Тульский теплый Соборъ подъ Соборною колокольнею во имя Св. Тихона Амаунтскаго, существующій съ 1778 года, издавна оказывался очень тѣснымъ для собранія духовенства отъ городскихъ церквей (числомъ около 30) и для вмѣщенія народа, особенно въ служеніе архіерейское, которое по сему въ зимнее время совершаемо было большею частію въ другихъ городскихъ церквахъ, не всегда съ надлежащимъ удобствомъ. По сей же причинѣ съ первыхъ годовъ настоящаго столѣтія, вскорѣ по учрежденіи епархіи въ городъ Туль, граждане видѣли нужду построить новый, болѣе вмѣстительный, теплый Соборъ. Поводомъ къ сильнѣйшему возбужденію въ нихъ благочестиваго намѣренія удовлетворить этой религіозной нуждѣ послужило чувство благодарности къ Спасителю Богу за избавленіе Россіи и въ ней, близкаго къ сердцу ея — Москвѣ, роднаго города отъ раззорительнаго нашествія, въ 1812 гду, завоевателя Европы, императора Французовъ, Наполеона 1-го съ двадцатью наро-

дами. Предположено было построить соборъ во имя св. Александра Невскаго, тезоименитаго благословенному Александру, освободившему Россію и цѣлую Европу отъ общаго поработителя. Представленные высшему начальству планъ и фасадъ на построение собора, по измѣненіи оныхъ, утверждены Императоромъ Александромъ 1-мъ и присланы въ Тулу въ 1821 г. для исполненія. Но не смотря на немедленное и неоднократное отношеніе епархіальнаго начальства къ городскому (въ 1821 и 1825 годахъ) о построении собора и на сдѣланную нѣкоторыми гражданами подписку денегъ для сего предмета, къ построению храма по утверждению плану и фасаду не приступили, вѣроятно, по той важнѣйшей изъ всѣхъ причинъ, что не нашлось въ семь дѣлъ рѣшительныхъ руководителей и усердныхъ дѣятелей со стороны городского общества.

Въ послѣднія годы управленія Тульскою паствою покойнымъ преосвящ. Дамаскинымъ, по избраніи (въ 1848 г.) въ церковнаго соборнаго старосту Тульскаго купца Вукола Зотовича Кузовлева, граждане г. Тулы, по предложенію сего старосты, ревностнаго къ украшенію храма Бажія, и предводимые не менѣе усерднымъ къ благолѣпію церквей Божіихъ градскимъ головою Николаемъ Ни-

кѣтничемъ Добрынинымъ, изъявили, въ 1849 г., общее желаніе построить теплый соборъ по вновь составленнымъ архитекторомъ Михайловымъ плану и фасаду, съ избраніемъ въ храмостроителя того старосты. Храмъ предложено построить во имя Богоявленія Господня съ двумя придѣлами во имя св. Николая Чудотворца и Александра Невского. Но и въ этомъ случаѣ не скоро приступили къ построенію собора по причинѣ продолжавшейся нѣсколько лѣтъ до 1854 года переписки о семъ предметѣ. По распоряженію высшаго начальства, то передѣлываемы были планъ и фасадъ на постройку, то предлагаемы были вопросы касательно источниковъ для построенія, то для сокращенія расходовъ совѣтовано было обратить холодный соборъ на теплый по примѣру Московскихъ—Успенскаго и Архангельскаго, на что Тульскіе граждане не изъявили желанія, по уваженію къ древности холоднаго своего Собора и для сохраненія его въ первоначальномъ видѣ. Между тѣмъ, по поступленіи на кафедру Тульской паствы преосвященнаго Димитрія граждане привлекаемые во множествѣ въ архіерейское служеніе глубокимъ благоговѣніемъ архипастыря, даромъ слова и воодушевленнымъ, внятнымъ произнесеніемъ церковныхъ молитвъ, еще сильнѣе чувствовали нужду въ новомъ, болѣе

обширномъ, общественномъ тепломъ храмъ. Наконецъ, при усердномъ стараніи епархіального и городского начальствъ, при содѣйствіи особенно начальника губерніи г. Дарганъ и городского головы г. Добрынина, по полученіи въ 1855 году Высочайше утвержденныхъ 14 Октября 1854 г. проекта и плана на построеніе теплаго собора, граждане приступили немедленно въ томъ же году, тяжкомъ по причинѣ Крымской войны, къ осуществленію давняго намѣренія своихъ отцевъ и дѣдовъ—воздвигнуть священный памятникъ избавленія отечества отъ враговъ рукою АЛЕКСАНДРА 1-го, равно собственный залогъ надежды избавленія отъ новыхъ многочисленныхъ враговъ, окружившихъ обширную Россію со всѣхъ почти сторонъ, и памятникъ своей любви къ отшедшему въ вѣчность ИМПЕРАТОРУ НИКОЛАЮ 1-му и въ ознаменованіе восшествія на престоль преемника его ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА (*). Закладка собора, по начатіи земляныхъ работъ 24 Апрѣля 1855 г., сдѣлана преосвященнымъ Димитріемъ въ семь же году 17 Юля, къ общей радости набожныхъ граж-

(*) Объявл. комитета о постройкѣ собора 23 Апрѣля 1855 года,

дань, нетерпѣливо ожидавшихъ разрѣшенія постройки. Эта закладка случилась въ одинъ день съ освященіемъ знаменъ Тульского подвижнаго ополченія, готовившагося на защиту Православной Вѣры, Царя и Отечества.

Полное безотчетное довѣріе по хозяйственной части въ построеніи Собора граждане предоставили помянутому соборному церковному старостѣ Кузовлеву, сдѣлавшемуся извѣстнымъ городу какъ исправленіемъ ветхостей холоднаго Собора и украшеніемъ онаго въ первое еще трехлѣтіе своей церковной службы, такъ и построеніемъ на собственное иждивеніе на мѣстѣ своего рожденія Тульского уѣзда въ селѣ Покровскомъ-Романовѣ, каменной церкви, стоявшей ему около 20 тысячъ руб. сер. и при ней каменной же богадѣльни съ надѣленіемъ оной для пропитанія имѣющихъ жить въ ней собственной пахатною и луговою землею въ количествѣ 13 десятинъ. Наблюденіе за построеніемъ собора въ техническомъ отношеніи поручено было Тульского оружейнаго завода архитектору М. А. Михайлову. Изъ помощниковъ храмостроителя Кузовлева особенно замѣчательны Тул. купецъ Николай Владиміровичъ Миляевъ, мѣщанинъ Гавріиль Вас. Бочарниковъ и купецъ Гавріиль Оед. Кондрашевъ. (*)

(*) Два первые болѣе всѣхъ содѣйствовали строи-

Для разрѣшенія могущихъ встрѣтиться строителямъ недоумѣній, составленъ былъ подъ предсѣдательствомъ градскаго головы Добрынина комитетъ изъ нѣсколькихъ лицъ купечества и оружейнаго общества. Предсѣдатель сего комитета особенно достоинъ памяти по содѣйствію къ успѣхамъ постройки своими благоразумными совѣтами и распоряженіями, равно и убѣжденіями гражданъ словомъ и примѣромъ своимъ къ посильнымъ пожертвованіямъ. Каѳедральному протоіерею съ прочими священно-служителями, резолюціею преосвящ. Димитрія отъ 7 Декабря 1854 г. было предписано имѣть постоянный надзоръ за безостановочнымъ сооруженіемъ храма.

Для упроченія зданія строители не щадили ничего. Не смотря на довольно крѣпкій грунтъ, для утвержденія бута употреблено 960 свай; весь матеріалъ для постройки допускаемъ былъ къ дѣлу, по возможности, самый лучшій (*).

телю въ сборѣ добротныхъ пожертвованій для строенія, сверхъ сего второй, во всю почти постройку храма, съ оставленіемъ всѣхъ своихъ занятій, и частію послѣдній помогали дѣятельно въ покупкѣ матеріаловъ и расчетахъ за оныя, а Кондрашевъ, какъ увидимъ ниже, отличился и собственными пожертвованіями на Соборъ.

(*) Каменные и кровельныя работы произведены подъ

Это обширное и прочное зданіе совершенно было, съ помощію Божіею, въ весьма не продолжительное время (1855 — 1862 г.) въ сравненіи съ временемъ построенія подобныхъ зданій въ другихъ мѣстахъ. По закладкѣ собора въ 1855 году при преосвящ. Димитріѣ, до выбытія его изъ Тулы въ Іюль 1857 г. въ Херсонскую епархію, сдѣланъ былъ бутъ и возведены стѣны въ два яруса съ желѣзными рѣшетками въ окнахъ. Преемникъ преосвящ. Димитрія преосв. Алексій, рапортуя св. Синоду въ Октябрѣ 1858 г. объ успѣхахъ старосты Кузовлева въ построеніи собора, для исходатайствованія ему награды, (*) донесъ, что въ продолженіи трехъ лѣтъ теплый соборъ возведенъ и вчернѣ постройкою оконченъ, т. е. покрытъ уже бѣлымъ листовымъ желѣзомъ по желѣзнымъ стропиламъ, и большая глава на немъ (средняя изъ пяти) позлащена червоннымъ золотомъ. Около того же времени внутреннія стѣны собора оштукатурены очень прочно, устроены въ окнахъ двойныя рамы съ бемскими стеклами, а въ послѣдствіи и третьи, подъ сводами внизу сдѣланы четыре желѣзныя большія печи. На 6 году по-

надзоромъ извѣснаго мастера казеннаго крестьянина^а Владимирской губерніи Михаила Филиппова Горбунова.

(*) Въ слѣдствіе этого ходатайства за свои заслуги онъ награжденъ орденомъ св. Анны 3 ст.

стройки (въ 1860 г.) въ годъ выбитія преосвящ. Алексія въ Таврическую епархію, куполь внутри собора, подъ его собственнымъ бдительнымъ надзоромъ, росписанъ изящною греческою живописью чрезъ мастеровъ Московскаго иконнаго живописца Семена Андр. Борисова. Сдѣланы для входа въ церковь съ трехъ сторонъ три крыльца каменные, изъ коихъ западное съ стѣнами каменными и кровлею желѣзною. Въ послѣдующее за тѣмъ время при преосвящ. Никандрѣ продолжено и окончено постѣнное росписаніе всего собора, намощенъ столярный дубовый полъ, поставленъ величественный и изящный иконостасъ изъ сосноваго лѣса работы извѣстнаго Московскаго мастера Никанора Софронова съ иконами тогожъ иконописца Борисова, устроены четыре чугунныхъ клироса, надъ западнымъ входомъ въ церковь сдѣланы таковыя же хоры и лѣстница къ нимъ, навѣшены двери желѣзныя и деревянныя двойныя съ стеклами на 3 крыльцахъ, поставлены внутри собора двѣ малыя желѣзныя печи для большой теплоты и осушенія собора, приготовлены 3 престола съ жертвенниками, подсвѣчники для иконъ и прочія принадлежности храма. Можно понять, сколько строителямъ нужно было труда и дѣятельности для устроенія столь многочисленныхъ и цѣнныхъ

предметовъ, какая нужна была изобрѣтательность и благоразуміе къ открытію въ одномъ почти собственномъ городѣ источниковъ для столь огромныхъ расходовъ. А болѣе всего надобно признать здѣсь дѣйствіе силы Божіей, подвижной сердца православныхъ христіанъ къ дѣлу благочестія.

Одна стѣнная работа собора съ матеріалами каменными, желѣзными и деревянными стоила 70,000 рублей серебромъ; иконостасъ съ рѣзбою безъ позолоты 5,300 рублей; иконы для трехъ алтарей, для иконостаса предъ-алтарнаго и въ прочихъ мѣстахъ храма 4,000 рублей; росписаніе въ трехъ алтаряхъ, куполь и по стѣнамъ храма съ позлащеніемъ внутри всего храма карнизовъ 10,550 руб. 20 коп.; полъ дубовый паркетный съ рамами и бемскими стеклами 4,370 руб. 60 коп., чугуныя решетки для клиросовъ и хоровъ и желѣзныя двери 1,060 руб.; 4 желѣзныя большія печи духовыя 1,546 руб. 14 коп.; двѣ малыя желѣзныя печи 80 руб.; утварь церковная, к. т. сосуды, евангелія, кресты, ковши и проч. 3,199 руб.; подсвѣчники 1,500 руб., ковры 400 руб.; стекла на иконы 60 руб.; мебель 54 руб.; мостовая вокругъ собора 1,000 руб., а весь новый теплый соборъ Тульскій, почти равный холодному, (*) покуп-

(*) Холодный Соборъ снаружи длиною 13 сажень 2 арш., въ ширину 11 саж. 2 аршина.

ными матеріалами, кромѣ пожертвованныхъ, и нанятою работою, кромѣ безмездной отъ усердствовавшихъ своими трудами, въ настоящемъ своемъ видѣ, безъ позлащенія иконостаса и безъ докончанія нѣкоторыхъ принадлежностей онаго, стоитъ уже 103,119 р., 94 коп. Сумма значительная по непродолжительному времени строенія и не большому числу достаточныхъ гражданъ г. Тулы, а потому служить однимъ изъ ясныхъ доказательствъ усердія ихъ къ святой церкви православной. Сто лѣтъ тому назадъ холодный Тульскій Успенскій кафедральный Соборъ почти такой же мѣры кромѣ алтаря, присоединеннаго къ холодному Собору особо, воздвигнутый также усердіемъ гражданъ Тульскихъ, стоилъ имъ съ позлащеніемъ иконостаса только 29,384 руб. 70 коп. по тогдашнему курсу денегъ, какъ видно изъ записокъ, хранящихся въ Соборѣ. Причина огромной разницы въ стоимости двухъ зданій почти равномѣрныхъ понятна. Во сто почти лѣтъ (отъ 7 Мая 1762 года—начала постройки холоднаго Собора, оконченнаго постройкою въ чернѣ 8 Мая 1764 года и освященнаго въ 1766 году) цѣны на матеріалы и работы въ постройкахъ, равно какъ и въ содержаніи людей рабочихъ увеличились до мѣры почти неизмѣримою. Такъ пострѣнное росписаніе холод-

паго Собора стоило только 3.000 руб., за позлащеніе иконостаса въ немъ заплачено только 2.410 руб.; а на позлащеніе иконостаса въ новомъ Соборѣ требуется около 10,000 руб. сер.

Предъ начатиємъ постройки Собора, по донесенію храмостроителя Кузовлева, имѣлось въ наличности только около 8,000 руб. сер. и довольное количество цокольнаго камня. Собрать капиталъ на такое огромное зданіе при высокой цѣнѣ матеріаловъ и работъ свѣдущимъ въ подобныхъ постройкахъ казалось если не превышающимъ силы Тульскихъ гражданъ, то по крайней мѣрѣ тягостнымъ для нихъ (*); такъ какъ между ними считается объявленныхъ купеческихъ капиталовъ только около 300, около 9,000 мѣщанъ и цѣховыхъ, не много дворянъ, временно проживающихъ въ городѣ, не значительное число служащихъ чиновниковъ и одинаковое почти съ мѣщанами число оружейниковъ, между которыми очень мало достаточныхъ. Но усердные строители храма, воодушевленные упованіемъ на помощь Божию и надеждою на

(*) По сей-то между прочимъ причинѣ и отъ строительнаго высшаго начальства предлагаемо было строителямъ не возводить особаго теплаго собора, а холодный обратить въ теплый.

доброе расположеніе гражданъ къ дѣлу святому, начали производить постройку почти безъ денегъ и при всемъ томъ безъ всякихъ колебаній и сомнѣній. И явились щедрые датели изъ всѣхъ почти сословій, не только изъ постоянныхъ, но и временныхъ жителей города Тулы,—не только изъ благословенныхъ отъ Бога богатствомъ, приносившихъ пожертвованія отъ своихъ избытковъ, но даже изъ среды самыхъ бѣдныхъ, престарѣлыхъ и дряхлыхъ, повергавшихъ въ сокровищницу храма последнее достояніе свое, какъ нѣкогда бѣдная вдовица въ храмъ Іерусалимскомъ. Было довольно и потаенныхъ, неизвѣстныхъ значительныхъ дателей. Но когда при всемъ томъ оскудѣвали средства къ продолженію строенія, три преосвященныхъ Тульскихъ, одинъ послѣ другаго: Димитрій, Алексій и Никандръ, своимъ посильнымъ примѣромъ, а болѣе архипастырскими наставленіями, при содѣйствіи г. начальника губерніи Петра Михайловича Дараганъ и бывшаго градскаго головы Добрынина, возбуждали усердіе гражданъ. При семъ да не оскорбится скромность благочестивыхъ жертвователей: если, для пазиданія и для возбужденія другихъ къ подобной щедродательности, а равно и для сохраненія памяти въ церкви о усердныхъ создателяхъ храма, осмѣлимся предать письмени

въ роды родовъ извѣстныхъ намъ почтенныя имена принесшихъ на построение и украшение храма болѣе значительныя дары.

1. Изъ духовенства.

Преосвященные: 1) Димитрій пожертвовалъ 400 руб. сер.; 2) Алексій 600 руб.; 3) Никандръ 100 руб.

2. Изъ дворянъ.

Начальникъ губерніи г. Дараганъ 100 руб.; покойная Анна Димит. Ивлева 2,000 руб.; г. командиръ оружейнаго завода Штандершельдъ съ служащими 200 руб.; покойная надворная совѣтница Елена Козминична Кузовлева 1,900 руб.; сестра ея Марѳа Козмин. Бабаева 300 руб.; Екатерина Семен. Чебышева 300 р.; Иванъ Григор. Баташевъ 450 руб.; его сыновья, братья Баташевы 1,950 руб.

3. Изъ Тульскаго Купечества.

Почетныя граждане братья Добрынины 3,000 р.; особо еще Николай Никит. Добрынинъ 1,200 руб.; почетные граждане Сушкины 2,700 руб.; особо еще Иванъ Денис. Сушкинъ 1,000 руб.; покойный Феодоръ Яков. Кондрашевъ 4,300 руб.; особо еще сынъ его помощникъ соборнаго старосты Гавріиль

Осод. Кондрашевъ 400 руб.; соборный староста Кузовлевъ 900 руб.; братья Сапуновы 750 руб.; Иванъ Серг. и покойная супруга его Александра Иван. Бѣлородовы 2,450 руб.; Ольга и Илья Ломовы 750 руб.; Александръ Иван. Ермолаевъ 1,200 руб.; покойный Иванъ Игн. Петровъ 900 руб.; покойный Иванъ Васил. Мескатиновъ 350 руб.; Винниковы 500 руб.; Александръ Мих. Постниковъ 400 руб.; Никита Никит. Добрынинъ 300 руб.; Елизавета Яков. Бухонова 900 руб.; Анна Ив. Струкова 1,850 руб.; Паренова 480 руб.; Васильковы 700 руб.; Семень Троф. Красноглазовъ особо и съ братьями 8000 руб.; Дмитрій Овчинниковъ 370 руб.; покойный Василій Семен. Линьковъ 1000 руб.; покойный Максимъ Ил. Аврамовъ 500 руб.; покойный Ефимъ Харитон. Кучинъ 6,585 руб.; Стефанъ Иван. Трухинъ 300 руб.; покойный Александръ Прок. Молчановъ 1000 руб.; Петръ Ив. Васильевъ 300 руб.

4 . Изъ оружейниковъ:

Покойный Максимъ Васил. Лялинъ 5000 р.; Николай Аким. Короткой 500 руб.; Владиміръ Семен. Тепловъ 200 руб.

Значительныя пожертвованія вещами слѣланы въ новый соборъ отъ слѣдующихъ лицъ:

1) Московскаго Богоявленскаго Монастыря

отъ Иеромонаха Никандра чрезъ ходатайство и стараніе помощника старосты Гавріила Бочарникова доставлены въ Соборъ еще во время постройки онаго дорогія, на кипарисныхъ дскахъ написанныя иконописцемъ Борисовымъ, иконы 2 арш. длины и 1 арш. 7 верш. ширины, въ серебряныхъ позлащенныхъ ризахъ съ различными камнями вѣсомъ по 28 фун. въ серебрѣ на каждой иконѣ круглымъ числомъ: а) Спасителя благословляющаго во весь ростъ, б) его же въ поясъ, в) Божіей Матери Боголюбской, г) Иверской, д) Николая Чудотворца, е) Сиротской Божіей Матери безъ серебряной ризы.

2) Отъ Тульскаго купца Михаила Михайловича Струкова съ братьями доставлена храмовая икона Богоявленія Господня въ серебряной позлащенной ризѣ такой же мѣры. Сими драгоценными и изящными иконами украшенъ благолѣпно нижній ярусъ иконостаса въ настоящемъ новомъ храмѣ.

3) Бывшій городскій голова поименованный выше, почетный потомственный гражданинъ Николай Ник. Добрынинъ пожертвовалъ: а) въ настоящій Богоявленскій храмъ серебряный позлащенный ковчегъ отлично искусной работы, вѣсомъ 24 фунта 82 зол. и малую дароносицу серебряную, б) въ придѣльной Николаевскій храмъ меньшій ковчегъ сереб-

ренный позлащенный, вѣсомъ 3 фун. 70 зол., в) въ тѣже храмы изъ накладнаго серебра кадило небольшое, г) ладонницу, д) подевѣчникъ пасхальный, е) мурницу, ж) два струца для елеопомазанія, з) ковшъ и тарелку для святой воды, и) на три престола срачицы и на два по двѣ одежды, а на третій одну, і) завѣсы штофныя на трое царскихъ вратъ, к) нѣсколько облаченій Священно-церковно-служительскихъ, л) иконы въ ризахъ серебряныхъ позлащенныхъ: Воскресенія Христова вѣсомъ въ серебрѣ 2 фун. 69 зол., Спасителя съ предстоящими, вѣсомъ 2 фун. 34 зол., Божія Матери—всѣхъ скорбящихъ радости, вѣсомъ 1 фун. 83 зол., Воскресенія Христова, вѣсомъ 3 ф. 75 зол., всего въ четырехъ ризахъ серебряныхъ 10 фун. 69 золот., м) нѣсколько подсвѣчниковъ накладнаго серебра и хрустальныхъ, н) пелены, воздухи и платы, о) нѣкоторыя Богослужебныя книги въ бархатъ, п) два столика съ одеждами для благословенія хлѣбовъ и для поминовенія съ приборами.

4) На главный престолъ и жертвенникъ одежды бархатныя пожертвовалъ купецъ Сапуновъ.

5) Помощникъ церковнаго старосты Гавріиль Θεодоровичъ Кондрашевъ пожертвовалъ большое евангеліе въ листъ мѣрою въ 3 чет-

верти арш. въ длину и 2 чет. въ ширину, верхняя и нижняя доски онаго, корень и защипки серебряныя позлащенные, вѣсу въ серебрѣ около 9 фунтовъ.

6) Купецъ Иванъ Васил. Мескатиновъ доставилъ въ новой Соборъ потиръ серебряный позлащенный средней величины съ принадлежностями.

7) Братья купцы Васильковы пожертвовали вышитыя серебромъ и золотомъ по бѣлому глазету и украшенныя камнями 2 пелены и трое подобныхъ воздуховъ.

Протоіерей М. Рудневъ.

ПО ПОВОДУ АЗБУКИ БЕЗЪ СКЛАДОВЪ (*).

(Продолженіе.)

При такой неестественности разсмотрѣнныхъ приѣмовъ обученія, при такой несообразности ихъ съ сущностью дѣла и требованіями здраваго смысла,—при такой неприспособленности ихъ къ состоянію дѣтскихъ способностей и къ положенію учащихся и учащихся въ нашихъ школахъ,—само собою очевидно, нов. способы не могутъ дѣлу обученія дать именно того, что въ немъ намъ всего болѣе нужно, всего болѣе желательно,—т. е. простоты и успѣшности. Никто, разумѣется, нестанетъ утверждать, чтобы по нов. способамъ совѣмъ нельзя было выучить, или выучиться грамотѣ. Чего невозможно?....*Nil mortalibus arduum est.* Извѣстно, что возможно выучиться читать даже безъ всякой азбуки, безъ всякаго способа,—просто по любой книгѣ. Но у насъ вопросъ не о возможности обученія, которая существовала и при самомъ старомъ, праотеческомъ способѣ обученія. Нѣтъ,—у насъ вопросъ о томъ, упрощается ли, облегчается ли, а главное, ускоряется ли скольконибудь дѣло обученія новыми способами? . . . Заслуживаютъ ли они той славы, какую пользуются, или хоть какого нибудь предпочтенія предъ обыкновеннымъ способомъ обуче-

нія? А на этотъ вопросъ мало было бы отвѣчать только простымъ отрицаніемъ. Кромѣ уже указанныхъ недостатковъ, въ нов. способахъ есть еще такой, правда, малопримѣтный, почти неуловимый недостатокъ, который неизбежно долженъ ронять въ глазахъ народа и достоинство учителя и значеніе школы и ученія. Недостатокъ этотъ есть тотъ забавный и смѣшный характеръ, какой принимаетъ дѣло обученія, когда оно ведется по нов. способамъ. Народъ нацѣ представляетъ себѣ школу училищемъ всего полезнаго, добраго и святаго,—на дѣло ученія смотреть, какъ на дѣло самое важное и даже священное. Всякій учитель, по понятію народа, и особенно учитель духовный, непременно долженъ быть человѣкъ серьезный, степенный и почтенный,—словомъ такой, который бы не позволялъ себѣ не только смѣхотворства, но даже пустословія и празднословія. Такому не легкомысленному взгляду на учение и учителей, между прочимъ будь сказано, не мѣшало бы поучиться у простаго народа самимъ современнымъ просвѣтителямъ его и особенно знаменитымъ педагогамъ нашимъ. И ужъ ни въ какомъ случаѣ не слѣдовало бы,—это было бы и неразумно и безнравственно, измѣнять такой высокій, прекрас-

ный, по истиннѣ разумный взглядъ народный. Напротивъ поддерживать и оправдывать его тамъ, гдѣ онъ есть, возбуждать и воспитывать его тамъ, гдѣ бы его не было,—это должно быть святою обязанностию, неусыпною заботою каждаго, кто понимаетъ и хочетъ достойно носить званіе учителя и наставника (*). А между тѣмъ, если бы кто захотѣлъ въ дѣтяхъ уничтожить серьезное и высокое понятіе о школѣ и ученіи;—то онъ не нашель

(*) Разумѣется не логично поступилъ бы тотъ, кто въ нашихъ словахъ увидалъ бы защиту и требованіе строгости и даже жестокости въ обращеніи съ дѣтьми. Непохвальныя—въ отношеніи къ собств. дѣтямъ, строгость и жестокость, еще болѣе достойны осужденія—въ отношеніи къ дѣтямъ чужимъ. Кротость и ласка, столько желательныя по отношенію къ своимъ дѣтямъ, безусловно обязательны по отношенію къ чужимъ. Но при всемъ томъ учитель можетъ и долженъ держать себя и обученіе вести такъ, чтобы ни сколько не уронить ни себя, ни своего дѣла въ глазахъ дѣтей и не подать имъ повода къ небрежности, къ легкомыслію, къ прерзорству. Эта фамильярность, панибратство, т. е. кротость и ласка, доводимыя до крайнихъ предѣловъ, какъ напр. въ знаменитой школѣ Ясно-полянской, неизбѣжно повели бы къ тому концу, какимъ, въ какой—то, основанной на современныхъ началахъ педагогіи, школѣ завершился земній первый сезонъ ученія, т. е. ученики и дѣти повѣхали верломъ на своемъ гуманнѣйшемъ учителѣ

бы для своей цѣли вѣрнѣйшаго средства какъ начать обучать ихъ по нов. способамъ,— слѣдую имъ съ буквальною точностію. Тутъ кажется, придумано и собрано все, что только можетъ быть придумано и собрано съ спеціальною цѣлію внушить мысль, что школа есть мѣсто веселаго препровожденія времени, что ученіе не дѣло, а—пустяки, что учитель— балагуръ и забавникъ.... Это хорошо должны знать тѣ, кто пробовалъ учить по нов. способамъ, или видалъ—какъ по нимъ учать. Впрочемъ, и не видавши, можно себѣ представить любопытную картину школы, гдѣ обученіе совершается по модному способу. Картина эта, интересная всегда, должна быть еще интереснѣе, когда учитель не какой нибудь свѣтскій господинъ — а — солидная духовная особа. (*) Послѣдній, сейчасъ выставленный недостатокъ нов. способовъ, таковъ, что съ нимъ не можетъ примирить

(*) Хорошо, что о. Одинцовскій такъ скоро и съ такимъ тактомъ угадалъ, хотъ и не созналъ всю непригодность и непристойность—нравящихся ему совр. способовъ и такъ великодушно бросилъ ихъ,—при первой попыткѣ примѣнить ихъ приѣмами собственнаго изобрѣтенія. Но вѣдь не всякій изъ насъ обладаетъ такимъ тактомъ! Смотр. 13 № Т. Е. Вѣд. стр. 32-ю и 33-ю прибавленій.

даже и самый принципъ рациональности, принципъ, на которомъ будто бы основаны всѣ особенности нов. способовъ и который будто-бы составляетъ ихъ главное, неотъемлемое, достоинство. Какъ не рациональны нов. способы сами по себѣ, въ своемъ примѣненіи, въ своихъ послѣдствіяхъ,—говорить объ этомъ—значило бы возвращаться назадъ, повторять уже сказанное. По поводу принципа, которымъ драпируются нов. способы, довольно замѣтить только, — какъ далеко за предѣлы рациональности можно заходить иногда,—или ложно понимая принципъ рациональности, т. е. первымъ и главнымъ требованіемъ его считая не простоту и естественность, а оригинальность и замысловатость,—или слишкомъ увлекаясь этимъ принципомъ, примѣняя его безъ разбора вездѣ и всегда, неумѣстно и безвременно, напр. желая упражнять и развивать способность мысли и соображенія тогда, и тамъ, когда мысль еще не начинала дѣйствовать, какъ у дѣтей и гдѣ—ей нѣтъ никакой возможности дѣйствовать непосредственно какъ при изученіи буквъ. Но довольно. Тѣ, которые хорошо знакомы съ новыми способами и ознакомились съ ними не изъ какихъ нибудь стороннихъ побужденій, а единственно въ интересахъ первоначальнаго обученія, — тѣ

3*

безъ сомнѣнія будутъ согласны съ нашимъ мнѣніемъ, что все доселѣ сдѣланныя въ первоначальномъ обученіи реформы не дали намъ такого способа, который бы могъ оправдать эти реформы и съ пользою могъ быть примѣняемъ къ обученію дѣтей вообще и къ простонароднымъ школамъ въ особенности. А что касается тѣхъ, которые въ изученіи, одобреніи и примѣненіи нов. способовъ видятъ только одно изъ средствъ пріобрѣсти себѣ имя и значеніе современнаго человѣка, то этихъ господъ ничѣмъ не убѣдишь. Во чтобы—то ни стало, не смотря ни на что эти гг-да все будутъ защищать и хвалить свои новѣйшіе способы — до тѣхъ поръ, разумѣется, пока они будутъ считаться современными, модными, пока не состарѣются и не уступятъ своего мѣста другимъ, болѣе новымъ, болѣе оригинальнымъ способамъ. Тогда тогда теперешнимъ нов. способамъ тошнѣе всѣхъ достанется отъ настоящихъ ихъ защитниковъ и почитателей. Но сколько бы ни было такихъ слишкомъ самолюбивыхъ гг-дъ, которые вездѣ и во всемъ прежде всего видятъ и ищутъ себя, для которыхъ честь быть или хотъ казаться чело-вѣкомъ прогрессивнымъ, выше требованій здраваго смысла, святѣе собственныхъ убѣжденій, дороже успѣховъ какого нибудь перво-

начальнаго обученія, — сколько бы нибыло такихъ людей, — намъ до нихъ нѣтъ ни какого дѣла! Выказывая наше мнѣнiе о несостоятельности новыхъ способовъ, мы имѣли въ виду только тѣхъ, для кого первоначальное обученiе есть или призванiе или долгъ, долгъ разумно понимаемый и искренно чувствуемый, — для которыхъ потому улучшение способа первоначальнаго обученiя составляетъ интересъ самый насущный, самый живой — когорые между тѣмъ, или еще незнакомы съ нов. способами, или еще не успѣли ввести ихъ у себя въ употребленiе. Такихъ людей еще очень много, особенно между тѣми, которые обучаютъ въ школахъ, открытыхъ духовенствомъ. Вотъ этихъ то людей предупредить мы желали бы, — разкрывая и указывая недостатки нов. способовъ. Предохранить ихъ отъ бесполезной траты времени и труда — необходимыхъ для самостоятельнаго изученiя и испытанiя славныхъ способовъ, — предотвратить для нихъ горечь неизбежнаго разочарованiя, досаду обманутыхъ ожиданiй, — вотъ что считали мы нравственнымъ нашимъ долгомъ съ тѣхъ поръ, какъ сами убѣдились, что сравнительно лучше, легче и разумнѣе вести дѣло обученiя грамотъ по самому старому способу нашему, чемъ по самому знаменитому изъ новыхъ.

Но этотъ долгъ былъ бы выполненъ только на половину, еслибы мы ограничились однимъ отрицаніемъ нов. способовъ. Отвергая ихъ, какъ бесполезные, даже какъ вредные—мы неизбежно встрѣчаемся съ вопросомъ: «да какъ же наконецъ учить грамотъ? Затруднительность стараго способа дѣло рѣшеное, признанное почти всѣми. Нов. способы—тоже не облегчаютъ дѣла, а еще болѣе затрудняютъ и не только дѣтей а даже самыхъ учителей. (*) Но какому же наконецъ способу обучать дѣтей грамотъ?»

Всю важность этого вопроса, особенно въ настоящее время, мы очень хорошо понимаемъ и въ отвѣтъ на него мы желаемъ заявить тотъ способъ обученія грамотъ, кото-

(*) Необъяснимо—странное явленіе составляютъ въ этомъ отношеніи нов. способы! Многие изъ нашей братіи давно знали о нов. способахъ—и всѣ узнали объ нихъ, когда была разслана азбука безъ складовъ, и никто не учить по нов. способу. Отъ чего? спросите: „Кто его знаетъ этотъ нов. способъ? право я хорошенько не понимаю какъ по нему обучать. Что-то мудрено.....самому еще надо поучиться, изучить понять его,“ вотъ отвѣтъ, который вездѣ услышите. Чтоже такое нов. способы, когда ими затрудняются взрослые и учившіеся люди? Какая цѣль лежала въ основаніи ихъ? Не одна ли оригинальность?....

рымъ сами пользуемся. Добытый, какъ результатъ продолжительнаго и много-сторонняго изученія извѣстиѣйшихъ способовъ, провѣренный опытами надъ обученіемъ своихъ и чужихъ (*) дѣтей, способъ этотъ, намъ ду-

(*) Въ школѣ открытой мною для дѣтей моихъ прихожанъ прошлою зимою обучалось до 60 дѣтей. Кромѣ 3, или 4 дѣтей, всѣ остальные до поступления въ школу не видали, какъ говорится, аза въ глаза. Обученіе началось съ 23 Ноября и продолжалось до 1-го Апрѣля, т. е. 4 мѣсяца и 7 дней. За исключеніемъ праздниковъ: Рождества Христова, Богоявленія, — сырной недѣли, 1-й нед. вел. поста, воскр. и празднич. дней, — собственно учебнаго времени было не болѣе 2½ мѣсяцевъ. И въ этотъ короткій промежутокъ времени дѣти успѣли въ изученіи грамоты настолько, что многіе свободно, хоть и не быстро, читали, — всѣ — легко и скоро разбирали и выговаривали всякое слово и только два или три мальчика не ушли отъ складыванія потому впрочемъ, что были какъ — то особенно тупы и неспособны. Надобно замѣтить еще, что далеко не каждый день я могъ заниматься съ дѣтьми, особенно великимъ постомъ. Правда дѣти никогда не оставались безъ ученія, но мой способъ еще не былъ усвоенъ хорошо моими помощниками и отъ того не могъ примѣняться ими съ тою же успѣшностію, съ какою онъ примѣнялся мною самимъ. Описание открытія моей школы, съ краткимъ указаніемъ способа обученія въ оной, напечатано въ 8 № Т. Е. Вѣд.

мается, будетъ самымъ удовлетворительнымъ отвѣтомъ на вопросъ: «какъ лучше, т. е. какъ проще, легче и успѣшнѣе обучать дѣтей грамотѣ вообще, и въ школахъ въ особенноти?»

Но заявляя о нашемъ способѣ, предлагая его въ замѣнъ стараго и всѣхъ новыхъ способовъ, мы предупреждаемъ, что онъ не отличается ни оригинальностію, ни замысловатостію, — качествами, по нашему мнѣнію, совершенно лишними въ такомъ дѣлѣ, каково первоначальное обученіе. Не пренебрегая нашимъ старымъ способомъ, избѣгая по возможности только извѣстныхъ недостатковъ его, — не чуждаясь, въ тоже время, нѣкоторыхъ дѣйствительно разумныхъ и удачныхъ реформъ, сдѣланныхъ современною педагогіею, нашъ способъ весь основанъ на мысли—всѣми возможными средствами упростить, облегчить и ускорить дѣло обученія грамотѣ, этотъ первый и самый мудреный шагъ въ дѣлѣ образованія. Но вотъ нашъ способъ; пусть онъ самъ говоритъ за себя.

Изъ принадлежностей обученія мы считаемъ необходимыми только: (*)

(*) Подвижныя буквы изъ школы изгоняются рѣшительно, какъ бесполезное усложненіе и замедленіе дѣла. Буквы есть въ букварѣ: какая же надобность

1. Букварь, какой ни есть, — по всего лучше — букварь изданный при Св. Синодѣ. При своей краткости, онъ соединяетъ въ себѣ все, что

имѣтъ еще другія, болѣе крупныя, буквы? Развѣ дѣти плохо видятъ — не разсмотрятъ въ букварѣ мелкихъ буквъ?..... Или крупныя буквы легче изучаются? А еслибы и такъ — то развѣ не понадобятся время и трудъ на неизбежный переходъ отъ крупныхъ къ мелкимъ? Изъ опыта извѣстно, что дѣти, изучившіе буквы по карточкамъ, — не тотчасъ узнаютъ буквы въ книгѣ. Могли бы еще имѣть мѣсто подвижныя буквы при изученіи складовъ, когда бы напр. нужно было въ виду всей школы показать тотъ или другой примѣръ взаимнаго сочетанія буквъ, — примѣръ, котораго нѣтъ въ азбукѣ, но и въ этомъ случаѣ онѣ прекрасно замѣняются черною доскою и мѣломъ. Учитель и ученики могутъ рисовать на ней какія угодно буквы, и какого угодно размѣра, не жертвуя за это удобство и удовольствие ни одною копѣйкою и нисколько не стѣсняясь опасеніемъ затерять ту или другую карточку и испортить так. обр. цѣлый карточный алфавитъ. Это изобрѣтеніе современной педагогій имѣетъ смыслъ только при домашнемъ обученіи, когда хотятъ напр. дѣло обученія начать съ 3 или 4 лѣтняго возраста и вести такъ, чтобы дитя, — шутя и играя, нисколько даже неподозрѣвая, что оно учится, въ 2, въ 3 года узнало, изучило азбучный алфавитъ того или другаго языка. Кто знаетъ исторію изобрѣтенія подвижныхъ буквъ, тѣ знаютъ и то, что онѣ и придуманы — то для самаго младшаго дѣтскаго возраста, т. е. для домашняго, а не школьнаго обученія.

только необходимо для первоначального обученія. Кромѣ изученія гражданской и церковной грамоты, необходимыхъ молитвъ, толковый учитель можетъ по этому букварю познать дѣтей съ началами чистописанія и счисленія и даже съ Свящ. Исторіею и ученіемъ Правосл. Вѣры нашей. А это много значитъ для нашихъ школъ, не имѣющихъ никакихъ средствъ для пріобрѣтенія особыхъ учебныхъ руководствъ.

2) Доску черную, деревянную для начального изученія складовъ и

3) Аспидныя доски для желающихъ писать.

ПРІЕМЫ ОБУЧЕНІЯ.

1) Изученіе буквъ совершается по букварю, въ послѣдовательномъ азбучномъ порядкѣ и на память. Надобно замѣтить, что названіе буквъ у насъ латинское, но съ небольшою разницею въ нѣкоторыхъ буквахъ. Напр. буквы л, м, н, р, с, ф, ѳ, у насъ называются не: эль, эмь, энъ, эръ, эсь, еф, — а ле, ме, не, ре, се, фе, ѳе т. е. такъ, чтобы звукъ буквы слышался въ началѣ ея имени, а не въ концѣ. Такая незначительная, но при изученіи складовъ весьма полезная, переменна въ названіи буквъ—не наше изобрѣтеніе и вовсе—не нововведеніе. Эту переменную нашель полез-

наго и ввелъ давно въ употребленіе извѣстный педагогъ Базедовъ. Дѣло изученія буквъ начинается и идетъ такимъ образомъ: указавъ каждому ученику въ азбукѣ первую букву гражданской печати и поставивъ подъ нею его указку, учитель говоритъ: а, — за нимъ всѣ дѣти хоромъ повторяютъ а. Приказавъ потомъ передвинуть указки къ слѣдующей, учитель говоритъ: бе, — за нимъ весь классъ повторяетъ бе, и такъ далѣе до 10 или 12 буквъ. За тѣмъ указки возвращаются назадъ къ первой буквѣ и снова всѣ указываютъ и за учителемъ выговариваютъ имена буквъ: а, бе, ве, и проч. опять до 10 или 12 буквы. Это упражненіе въ указываніи и называніи первыхъ 10 или 12 буквъ повторяется нѣсколько разъ. При этомъ нужно наблюдать, чтобы всѣ дѣти указывали именно ту букву, которая въ данный моментъ называется и чтобы держали на той буквѣ свои указки до тѣхъ-поръ, пока не прикажутъ перейти къ слѣдующей. Для этого, назвавъ извѣстную букву, учитель на минуту останавливается и осматриваетъ у всѣхъ указки и, гдѣ нужно, поправляетъ и подтверждаетъ передвигать указку на слѣдующую букву не прежде, какъ назовутъ ее. Въ этомъ состоитъ первый урокъ. Въ другой урокъ сначала повторяются вчера прочтенныя буквы, — потомъ совершенно та-

кимъ же манеромъ прочитываются, вслѣдъ за учителемъ, всѣмъ классомъ елѣдующія 10, или 12-ть буквъ, — съ неоднократнымъ повтореніемъ и соблюденіемъ такой-же точности и вѣрности въ указываніи. Въ третій урокъ повторяются сначала буквы 1-го и 2-го уроковъ, потомъ прочитываются нѣсколько разъ всѣ остальные буквы алфавита. Въ четвертый урокъ нѣсколько разъ повторяется уже весь алфавитъ отъ а до в включительно, и повторяется опять съ самымъ внимательнымъ наблюденіемъ, чтобы всѣми дѣтьми указывались буквы, сейчасъ выговариваемыя и выговаривались — сейчасъ указываемыя. Это весьма важно и много значитъ для того, чтобы дѣти могли въ своемъ сознаніи объединить и звукъ и фигуру каждой буквы. Въ пятый урокъ уже найдутся такіе дѣти, которые могутъ называть буквы въ разбивку, — еще больше найдется такихъ, которые могутъ прочитать по порядку всѣ буквы не только по азбукъ, но и наизусть. (*) Эти за-

(*) Для гонителей долбежа и зубрениа считаемъ нужнымъ замѣтить здѣсь, что при изученіи буквъ долбежь совершенно разумень, потому что необходимо, потому что онъ вызывается сущностью и свойствомъ самаго дѣла и что поборники изученія разумнаго обманываются, просто прелъщаются, — воображаа,

твердившіе всѣ буквы ученики сейчасъ отдѣляются и назначаются руководителями и

что можно и должно изучать буквы разумно, т. е. черезъ соображеніе. Буквы суть изображенія или знаки тѣхъ разнообразныхъ звуковъ, изъ которыхъ состоитъ живая рѣчь человѣка. Изученіе буквъ не есть изученіе этихъ звуковъ, которые, сами по себѣ, отдѣльно взятые, не только извѣстны, но и употребляются въ дѣло каждымъ ребенкомъ. Изученіе буквъ есть собственно изученіе, или вѣрнѣе, усвоеніе только знаковъ, изображающихъ эти звуки. А такъ какъ эти, чисто условные, совершенно произвольные, знаки не имѣютъ никакого логическаго, т. е. разумнаго отношенія къ изображаемымъ ими звукамъ; то усвоеніе этихъ знаковъ возможно только на вѣру и на память, а не черезъ соображеніе, не черезъ дѣйствіе разсудка, который рѣшительно не можетъ повѣять и дать отчета,—почему наприм. знакомъ б изображается звукъ бъ, а не а, не о, не у, и проч., или почему наприм. звукъ а изображается знакомъ а, а не знакомъ б, или г, или д, и проч. Очевидно, что изучить буквы—значить повѣрить,—запомнить, затвердить, что такъ й-то звукъ изображается такимъ-то знакомъ, или, что такой то знакъ изображаетъ такой то звукъ. Этой простой истины не потрудились уяснить себѣ изобрѣтатели нов. способовъ и, увлекаясь принципомъ рациональности, требуя разумнаго изученія буквъ, они требуютъ невозможнаго, — не подозрѣвая даже, что и по изъмнимо—разумнымъ способамъ дѣло дѣлается все таки на память, хоть и въ разбивку, т. е. гораздо труднѣе.

указателями для дѣтей, еще не затвердившихъ, которые скоро, разумѣется, и догоняютъ своихъ учителей, т. е. затверживаютъ на память всѣ буквы. Какъ только большинство учениковъ начнетъ безъ подсказыванія, называть всѣ буквы въ азбучномъ порядкѣ— то для нихъ сейчасъ открывается возможность — самостоятельно, безъ помощи, даже внѣ присутствія учителя, изучать буквы въ разбивку,—возможность, которая живо интересуется дѣтей и возбуждаетъ въ нихъ любознательность и соревнованіе. Учитель пишетъ, на школьной доскѣ, мѣломъ, по печатаному любую букву алфавита и приказываетъ дѣтямъ называть ее по имени. Фигура буквы изъ прежнихъ упражненій уже на столько знакома дѣтямъ, что еслибы они еще не знали ея названія, они живо, по приказанію учителя, отыскиваютъ ее въ азбучномъ алфавитѣ и, съ указкою, по порядку начиная съ а, доходятъ до имени интересующей всѣхъ буквы. Кто прежде всѣхъ нашелъ и назвалъ данную букву, тому награда: *молодецъ*,—пишете на доскѣ другую букву,—повторяется та же исторія. Узнавъ способъ отыскивать въ азбучномъ алфавитѣ любую букву и дочитываться до ея названія, дѣти, сами себѣ и другъ другу, указываютъ въ текстѣ азбуки разныя буквы и съ большимъ интересомъ

упражняются въ искусствѣ узнавать названіе всякой буквы. Учитель съ своей стороны, отпуская изъ школы дѣтей, можетъ давать каждому изъ нихъ по какому нибудь цѣлому слову въ азбукѣ, кому на пр. *вѣра*, кому: *вода* и проч. давать съ тѣмъ, чтобы они дома узнали названіе каждой буквы даннаго слова. Какъ легко, скоро, а главное, съ какою занимательностію для дѣтей, совершается по этому способу изученіе буквъ,—объ этомъ говорить излишне. Кажется,—не найдется такого ребенка, который бы, при этомъ способѣ, не узналъ всѣхъ буквъ въ недѣлю. Но не дожидаясь, пока всѣ дѣти изучатъ такъ обр. буквы, учитель переходитъ къ изученію складовъ.

2. ИЗУЧЕНІЕ СКЛАДОВЪ.

Приступая съ дѣтьми къ изученію складовъ, не нужно дѣлать, какъ нѣкоторые дѣлаютъ, предварительныхъ толкованій о дѣленіи буквъ на гласныя, согласныя и полугласныя, о различіи ихъ по образованію ихъ звуковъ, въ органахъ нашей рѣчи, т. е. губныхъ, зубныхъ, гортанныхъ и пр. Съ трудомъ понимаемыя почти и со всѣмъ непонимаемыя толкованія эти и прежде-временны и нисколько не по-

могутъ дѣлу. Для ближайшей цѣли этого дѣла довольно объяснить дѣтямъ только то, что въ книгахъ, для чтенія которыхъ они учатся грамотѣ, буквы рѣдко стоятъ по одной, а большею частію по 2, по 3, по 4, по 5, по 10 и болѣе вмѣстѣ, и что въ такомъ случаѣ онѣ выговариваются не со всеѣмъ такъ же, какъ поодиначкѣ, а нѣсколько иначе, и что въ умѣннн выговаривать заразъ все вмѣстѣ стоящія буквы и состоитъ главная мудрость чтанія. Потомъ открывъ азбуки всеѣхъ дѣтей на примѣрахъ двойныхъ складовъ, учитель заставляетъ называть буквы каждого слога. Дѣти читаютъ бе-а, ве-а, ге-а, де-а и пр. до конца т. е. до ее-а. По сколько буквъ тутъ стоятъ вмѣстѣ? Спрашиваетъ учитель. По двѣ буквы,—отвѣчаютъ дѣти; значить это склады двойные,—прибавляетъ учитель. А какія буквы стоятъ здѣсь впереди,—какія назади?—назовите одни первыя буквы! Дѣти читаютъ бе, ве, ге, де и пр.—Назовите одни послѣднія буквы! —дѣти читаютъ: а, а, а, а, и пр. Видите ли дѣти, говоритъ учитель, — здѣсь переднія буквы б, в, г, д, и пр. сложены съ одною буквою а, и потому все онѣ т. е. переднія буквы-то должны здѣсь выговариваться не бе, ве, ге, де и пр., а ба, ва, га, да, т. е. онѣ должны кончиться въ выговорѣ не на е, котораго здѣсь нѣтъ, а на а, съ которымъ

они сложены. Указывайте слоги и читайте такъ: ба, ва, га, да, и пр. Почему вы говорите: ба, да, ка, ра, и пр., а не бе, де, ке, ре и пр? . . . потому что тутъ б, д, к, р сложены съ а. А если во всѣхъ этихъ слогахъ въ концѣ каждаго изъ нихъ вмѣсто а поставить і— тогда какъ подобно будетъ выговаривать эти слоги? Смотрите сюда — (учитель указываетъ склады съ буквою і): вотъ здѣсь въ концѣ каждаго слога стоитъ і—видите? бе—і, ве—і, ге—і и пр. Какъ же надобно читать эти слоги? Ясное дѣло, что тутъ нельзя говорить ни бе, ве, ге де, ни ба, ва, га, да, потому что тутъ нѣтъ ни е, ни а, а надобно выговаривать слоги такъ, чтобы они въ выговорѣ кончались на ту букву, которая стоитъ въ концѣ каждаго изъ нихъ, т. е. на і, бі, ві гі, ді и пр. Указывайте и читайте: бі, ві, гі, ді и пр. А если вмѣсто і поставить вездѣ о, тогда какъ нужно будетъ выговаривать слоги? Очевидно такъ, чтобы въ выговорѣ они кончились на о, т. е. бо, во, го, до и пр. Смотрите сюда, (указываетъ примѣры складовъ о) указывайте и читайте—дѣти читаютъ: бо, во, го, до, и пр. Такимъ же образомъ учитель объясняетъ и заставляетъ читать склады на у, ю, я, ѣ, ы, э. Въ одинъ или въ два урока разтолковавъ и прочитавъ въ азбукѣ всѣ примѣры прямыхъ

складовъ,—учитель тотчасъ же дастъ изъ нихъ дѣтямъ уроки на домъ съ тѣмъ, чтобы они безъ ошибки читали эти слоги въ азбучномъ порядкѣ,—въ 1-й урокъ напр. слоги на а и на е, во 2-й урокъ на і и на о и такъ дал. Приготовленіе этихъ уроковъ для дѣтей, знающихъ буквы въ азбучномъ порядкѣ, не составляетъ никакого труда. Даже незнающіе всѣхъ буквъ скоро привыкаютъ читать эти склады. Читая сами и постоянно слушая чтеніе другихъ, они незамѣтно затверживаютъ ихъ такъ, что читаютъ ихъ даже наизусть, разумѣется въ азбучномъ порядкѣ;—а это будетъ имъ очень полезно потомъ. При выслушиваніи этихъ уроковъ учитель дѣлаетъ на доскѣ упражненія, съ помощію которыхъ дѣти очень скоро и основательно изучаютъ всѣ остальные, двойные и тройные, прямые и обратные, склады. Упраженія эти совершаются слѣдующ. образомъ. Пишутся по печатному всѣ согласныя буквы на такомъ другъ отъ друга разстояніи, чтобы спереди и сзади каждой буквы можно было приписать еще по буквѣ. Когда это сдѣлано,—учитель приказываетъ дѣтямъ назвать всѣ буквы по имени. Потомъ приписавъ къ каждой буквѣ съ правой руки по буквѣ а, учитель объясняетъ дѣтямъ, что прочитанныя ими буквы теперь стали уже слогами, потому что каждая изъ

нихъ стоитъ здѣсь не одна, а вмѣстѣ съ другою буквою,—именно съ буквою *а* и потому теперь онѣ должны читаться уже не такъ, какъ читались, когда стояли по одиночкѣ, а иначе, т. е. онѣ должны теперь въ выговорѣ кончиться не на *е*, котораго здѣсь нѣтъ, а на *а*, съ которымъ онѣ сложены. Читайте *ба, ва, га, да, и пр.* Найдите эти склады въ азбукахъ и читайте ихъ такъ: *ба, ва, га, да, и пр.* Потомъ стирается буква *а*, вмѣсто нея приписывается какая нибудь другая гласная буква и повторяется таже исторія, т. е. слоги читаются сперва на доскѣ, потомъ отыскиваются и читаются въ азбукѣ. Перебравъ такъ образомъ все гласныя буквы, учитель употребляетъ другой приемъ. Согласныя буквы стираются. Вмѣсто ихъ учитель пишетъ однѣ гласныя: *а, е, і, о, у, ю, я, ы, э*,—и заставляеть дѣтей назвать ихъ по имени. За тѣмъ къ каждой гласной буквѣ съ лѣвсей руки, т. е. спереди каждой гласной буквы приписывается по какой нибудь согласной буквѣ,—хоть напр. *б*, и толкуется дѣтямъ, что теперь ужъ нельзя читать: *а, е, і, о, и пр.*, а такъ же: *ба, бе, бі, бо и пр.* Почему же? Потому что тутъ теперь не однѣ: *а, е, і, о, у и пр.*, а передъ каждою изъ нихъ стоитъ *б*,—вотъ по этому и надобно читать такъ, чтобы *б* слышна была и при *а* и при *е*, и

при *и* и пр. т. е. ба, бе, бі, бо, и пр. Въместо б, приписывается къ гласнымъ какая нибудь другая согласная и составившіеся слоги прочитываются съ такими же толкованіями. Если найдетъ нужнымъ, учитель можетъ перебрать все согласныя буквы, — считая, впрочемъ, за правило—о новыхъ слогахъ спрашивать прежде дѣтей. Эти вопросы, дѣлая дѣтей участниками упражненій, возбуждаютъ и поддерживаютъ въ нихъ интересъ къ занятію, особенно, если учитель похвалою и ласкою поощряетъ внимательныхъ и догадливыхъ.

Послѣ двухъ—трехъ классовъ, проведенныхъ въ такихъ упражненіяхъ, дѣти безъ труда читаютъ въ азбукѣ все двойные—прямые склады не только по порядку, но и въ разбивку.

При изученіи двойныхъ обратныхъ складовъ употребляются тѣже приемы. Прежде на доскѣ пишутся однѣ согласныя буквы и къ каждой изъ нихъ спереди, т. е. съ лѣвой руки приписывается то та, то другая буква гласная и читается: *аб, ав, ад*, и пр. или: *об, ов, од*, и пр. Потомъ пишутся на доскѣ однѣ гласныя и въ концѣ каждой изъ нихъ, т. е. съ правой руки приписывается то та, то другая согласная буква и читается: *ад, ед, ид, об* и пр. или: *ах, ех, их, ох, ух*. При этихъ уп-

ражненіяхъ съ обратными склалами и умѣтно и легко разтолковать дѣтямъ значеніе и различіе буквъ *ъ* и *ь*. Когда напр. на доскѣ написаны однѣ гласныя буквы, то приписавъ къ каждой изъ нихъ съ правой руки какую нибудь согласную, на пр. *е*, и заставивъ дѣтей прочитатъ эти обратные слоги: *ас*, *ес*, *іс*, *ос*, *ус*,—въ концѣ каждого слога приписывается *ъ* и объясняетъ, что отъ этого прибавленія къ слогамъ буквы *ъ* въ выговорѣ ихъ не послѣдовало никакой перемѣны,—что и съ этою буквою они читаются точно также, какъ и безъ нея, т. е. *асъ*, *есъ*, *ісъ* и пр. А если вмѣсто *ъ* поставитъ *ь*,—то въ выговорѣ слоговъ происходитъ не большая разница: окончанія слоговъ выговариваются помягче, понѣжнѣе,—так. обр. *ась* *есь*, *ісь*, *ось*, *усь*, *юсь* и пр.

Что касается тройныхъ складовъ,—то, послѣ всѣхъ предъидущихъ упражненій, они не составляютъ никакого затрудненія и весьма легко изучаются дѣтьми при помощи тѣхъ же двухъ выщепоказанныхъ приѣмовъ съ тою, разумѣется, разницею, что къ двойнымъ, прямымъ и обратнымъ, слогамъ прибавляется, то въ началѣ, то въ срединѣ, то въ концѣ ихъ, по какой нибудь третьей буквѣ. Примѣры тройныхъ складовъ, помѣщенные въ азбуку, прочитываются нѣсколько

разъ и въ томъ видѣ, какъ они составлены тамъ, т. е. *бра, бре, бри, бро.* и пр. и съ перемѣною *р* средней буквы на какуюнибудь другую согласную,—напр. *л, блм, бле, бли* и пр. или съ перемѣною передней буквы *б* на какуюнибудь другую, напр. *т, тра, тре, три* и пр.

Но опять не дожидаясь, пока чрезъ эти упражненія всѣ дѣти хорошо изучать всѣ возможные склады, — учитель каждый разъ, какъ отпускаетъ дѣтей изъ школы, къ урокамъ, даваемымъ изъ складовъ азбучныхъ, прибавляетъ по одному, или по два какихънибудь цѣлыхъ слова, или, если всѣ дѣти идутъ равне, то всѣмъ одини и тѣже слова, напр. *вѣра, вода* и пр. съ тѣмъ, чтобы дѣти дома узнали, сколько въ каждомъ словѣ слоговъ — и какъ каждый изъ нихъ надобно выговаривать. Такіе, даваемые на домъ, уроки чрезвычайно полезны и весьма много помогаютъ успѣху дѣла. Приготовляя эти уроки, дѣти роются и въ алфавитѣ, чтобы добратъся до названія иной еще не совсѣмъ хорошо известной, буквы, — роются и въ примѣрахъ складовъ, чтобы найти тамъ тотъ, или другой слогъ даннаго слова и так. обр. дойти до его выговора. А если какогонибудь слога изъ даннаго слова на бѣду не оказывается въ азбучныхъ примѣрахъ, — то надобно подумать, самому, своимъ умомъ, дойти до выговора

этого слога,—и точно ребенокъ думаетъ, соображаетъ,—хоть не всегда съ желаемымъ успѣхомъ. Но это не бѣда. Вся важность домашняго приготовленія уроковъ состоитъ въ томъ, что время занятія дѣтей не ограничивается пребываніемъ въ школѣ,—присутствіемъ учителя, а самыя занятія не состоятъ только въ пассивномъ зрѣніи и слуханіи всего того, что дѣлаетъ и говоритъ учитель. Увеличивая сумму занятія дѣламъ, — приготовленіе уроковъ въ тоже время возбуждаетъ и поддерживаетъ въ дѣтяхъ самодѣятельность, — приучаетъ ихъ къ работѣ мыслию, соображеніемъ и сверхъ того, служитъ постоянною репетиціею, которая какъ справедливо говорятъ, есть мать успѣха.

О переходѣ отъ складовъ къ чтенію излнине и говорить. Безъ труда и даже не дожидаясь толкованія учителя, дѣти выговариваютъ слова, состоящія изъ слоговъ имъ извѣстныхъ. Учителю остается теперь упражненіе дѣтей въ чтеніи устроить и повести такъ образомъ, чтобы въ возможно—скоромъ времени дѣти приобрѣли навыкъ читать легко, свободно и съ толкомъ, т. е. съ пониманіемъ читаемаго. Но для этой цѣли было бы совершенно недостаточнo однихъ школьныхъ занятій,—упражненій только въ присутствіи учителя. (*)

(*) Если ограничить всѣ занятія дѣтей только школою и присутствіемъ учителя, т. е. при краткости курса,

Необходимы опять уроки и уроки,—уроки постоянные, ежедневные, непрерывные въ продолженіе всего курса ученія. Но объ этихъ урокахъ стоитъ сказать подробнѣе.

Сначала, при переходѣ отъ складовъ къ

не мудрено, что изъ нашихъ школъ будутъ выводить граматки — не лучше тѣхъ, какими снабжаютъ нашу русь извѣстные деревенскіе педагоги: писаря, конторщики, причетники и отставные солдаты. Для этихъ граматкѣвъ чтеніе, т. е. самый процессъ чтенія, работа головоломная, трудъ чуть не египетскій. Почти надъ каждымъ словомъ надобно остановиться, подумать, а иное сложить. Для прочтенія страницы нужны часы, а — книги — мѣсяцы и даже годы. О правильномъ пониманіи читаемаго, за рѣдкими исключеніями, тутъ не можетъ быть и рѣчи. Такая граматность или сама для себя служитъ цѣлю, — и это еще зло меньшее, — или, чему много было опытовъ, бываетъ источникомъ умышленныхъ, религиозныхъ и нравственныхъ заблужденій. Общеизвѣстные плоды такой граматности вырываютъ тяжелые вздохи изъ груди истинныхъ друзей просвѣщенія народнаго, а для враговъ народнаго образованія служатъ самымъ крѣпкимъ аргументомъ въ пользу ихъ мнѣнія о вредѣ граматности для народа. Чтобы наши школы не были разсадникомъ такой бесполезной и даже вредной граматности, — нужно всеуспильво хлопотать, чтобы выходящіе изъ нашихъ школъ читали не коекакъ, съ грѣхомъ по поламъ, или съ трудомъ и усиліями, все вниманіе устремивъ только

чтенію, въ урокъ дается строка,—двѣ, три, потомъ, когда дѣти понавѣжнутъ, отъ 5 до 10 строкъ, далѣе, судя по успѣхамъ,—по страницѣ и болѣе,—дается съ тѣмъ, чтобы на другой день, въ школѣ, дѣти читали по книгѣ свой урокъ не только безъ ошибокъ, но и

на буквы, слоги, на выговоръ словъ, и не имѣя возможности слѣдить за смысломъ читаемаго,—а легко, свободно, нисколько не затрудняясь процессомъ чтенія и заботясь только объ одномъ пониманіи читаемаго. А до этого возможно достигнуть не иначе, какъ чрезъ тѣ уроки, о которыхъ у насъ идетъ рѣчь, которые должны служить необходимымъ дополненіемъ къ занятіямъ школьнымъ. Но, если возможно опасать я распространенія въ народѣ бесполезной и вредной граматности и при школьномъ обученіи, — то совершенно несомнительно распространеніе грустной и плачевной граматности въ томъ случаѣ, если осуществить — *Проектъ распространенія въ народѣ граматности черезъ взаимное обученіе*, проектъ, напечатанный въ 19 № Т. Е. Вѣдомостей. Нѣтъ спора, что проектъ способенъ быстро и широко распространить въ народѣ граматность. Согласимся, что возможно въ 4, 5 лѣтъ подѣлать всѣхъ граматѣями, но чтожь изъ этого толку, если эти граматѣи не будутъ понимать ровно ничего въ тѣхъ книгахъ, какія они будутъ читать по складамъ? И кто же въ школы научить этихъ граматѣевъ читать съ толкомъ, съ пониманіемъ читаемаго?

безъ записки, какъ подъ рядъ, такъ и въ разбивку. Очевидно, что для приготовленія так. образомъ уроковъ, дѣти каждый день читаютъ и твердятъ ихъ понѣскольку разъ. Въ этомъ то домашнемъ ежедневномъ занятіи чтеніемъ и заключается весь секретъ усовершенствованія дѣтей въ чтеніи. При выслушиваніи этихъ уроковъ, учитель заставляетъ дѣтей читать урокъ сперва по порядку, потомъ въ разбивку и въ минуту различаетъ, занимался ли нѣтъ дома чтеніемъ тотъ, или другой ученикъ, или поощряетъ его одобреніемъ и похвалой, или стыдитъ его и дѣлаетъ извѣстныя внушенія.

Само собою разумѣется, что пользы такихъ уроковъ никакъ не должно ограничивать усовершенствованіемъ только внѣшней, ме-

И возможно ли кому нибудь выучиться читать толково и разумно безъ постояннаго руководства учителя—при обученіи? Вопросы эти не требуютъ отвѣта. Очевидно, что лучше по немногу и не спѣша готовить въ школахъ толковыхъ граматѣевъ, чѣмъ быстро, чрезъ взаимное обученіе, плодить сотни, тысячи и миллионы Гоголевскихъ петрушекъ, которые въ книгѣ не видятъ и неподозрѣваютъ ничего другаго, кромѣ буквъ, слоговъ и отдѣльныхъ словъ, которые очень бываютъ довольны тѣмъ, что видятъ и различаютъ въ книгѣ то, что не видятъ и не различаютъ другіе.

ханической стороны чтенія. Во время этихъ уроковъ надобно, и съ ихъ помощію удобно, развивать и уяснять дѣтскія понятія о самыхъ общихъ и необходимыхъ предметахъ нашей Вѣры и вѣденія человеческого и, кромѣ того, приучать дѣтей ко разумнѣю и усвоенію читаемаго. Съ этою цѣлію всего лучше уроки давать изъ краткой Священной Исторіи, помѣщенной въ букварь и, давая урокъ, предварительно читать его всѣмъ классомъ и энциклопедически объяснять каждое слово его и потомъ разсказывать содержаніе его. На другой день выслушавъ всѣхъ учениковъ съ стороны механическаго чтенія, учитель всему классу даетъ такіе вопросы, на которые прямыя отвѣты заключаются въ данномъ урокѣ. Если на данныйъ вопросъ дѣти не отвѣчаютъ или отвѣчаютъ неправильно,—учитель указываетъ въ азбукѣ и заставляетъ прочитать то мѣсто, гдѣ находится отвѣтъ на данныйъ вопросъ. Прочитавъ это мѣсто, дѣти сейчасъ же отвѣчаютъ на вопросъ. Давая другіе вопросы и не получая на какой нибудь изъ нихъ отвѣта,—учитель уже не указываетъ этого отвѣта въ урокѣ, а даетъ время и требуетъ, чтобы дѣти сами нашли и прочитали этотъ отвѣтъ. Такими, болѣе, или менѣе подробными, вопросами изнытывается весь урокъ. Содержаніе его повторяется самымъ заниматель-

нымъ для дѣтей образомъ. Каждый изъ нихъ старается впередъ другихъ сказать, или отыскать отвѣтъ на данный вопросъ. Вниманіе ихъ возбуждено. Мысль усиленно работаетъ и въ дѣтскомъ сознаніи неизгладимыми чертами напечатлѣваются истины, имена и факты разбираемаго урока.

Когда въ нѣсколько такихъ уроковъ прочитывается вся свящ. исторія, — дѣти приобрѣтаютъ такой навыкъ въ чтеніи и на столько знакомятся съ общимъ содержаніемъ и главными чертами исторіи, и что, при повтореніи, уроки уже даются изъ нея безъ предварительнаго толкованія ихъ и даются съ тѣмъ, чтобы, читая дома эти уроки, дѣти старались понять то, о чемъ идетъ рѣчь въ данномъ урокѣ. Процессъ чтенія ихъ уже не затрудняетъ болѣе, — вниманіе ихъ не поглощается, какъ досель буквами, слогами и словами, — все оно теперь можетъ быть обращено на внутреннюю сторону урока, на то, о комъ, или о чемъ идетъ рѣчь въ урокѣ. Предъ глазами слова все извѣстныя, разтолкованныя. При чтеніи сами собою воскресаютъ въ памяти и рисуются въ воображеніи: то или другое историческое лице съ его особенностями и дѣлами, — то или другое историческое событіе съ его извѣстными чертами и подробностями. И какъ ни слаба еще, какъ

ни мало развита дѣтская мысль,—теперь все помогаетъ ея работѣ,—все облегчаетъ ея дѣятельность. При выслушиваніи этихъ уроковъ очень благовременно пріучать къ чтенію правильному, толковому. Теперь учитель, — съ надеждою быть понятымъ, можетъ объяснить дѣтямъ знаки препинанія,—показывать имъ связь, взаимное отношеніе словъ, заключающихся въ извѣстномъ пунктѣ, или періодѣ. (*) Чтобы эти объясненія были полезны не одному, не двумъ, не тремъ только, а всѣмъ ученикамъ, для этого учитель требуетъ и наблюдаетъ, чтобы всѣ, дѣти, каждый въ

(*) При этомъ, разумѣется, не должно быть и мысли объ извѣстныхъ приемахъ и терминахъ настоящаго грамматическаго разбора. Ни части рѣчи, ни склоненія, ни спряженія, ни роды и числа не имѣютъ тутъ ни мѣста, ни мысли. Объясненіе связи взаимной между словами самымъ простымъ и понятнымъ для дѣтей образомъ совершается чрезъ извѣстные вопросы: кто, что, когда, гдѣ, какъ и пр. Напр. кто сотворилъ все? Богъ. Что Богъ сотворилъ? все. Когда Богъ сотворилъ небо и землю? въ началѣ. Какія—небо и землю Богъ устроилъ въ началѣ? невидимыя и не устроенныя. Изъ чего сотворилъ? изъ ничего. Какъ, чѣмъ онъ сотворилъ? Однимъ словомъ своимъ. О комъ здѣсь говорится? о Богѣ. Что здѣсь объ Немъ говорится? то, что Онъ сотворилъ небо и землю и пр.

своей азбукѣ, съ указкою въ рукахъ, слѣдили за чтеніемъ выслушиваемаго въ данную минуту ученика. А чтобы возбудить и поддержать у всѣхъ дѣтей вниманіе къ своимъ толкованіямъ, для этого учитель ставитъ для себя непремѣннымъ правиломъ постоянно и ежеминутно съ разными вопросами обращаться то къ тому, то къ другому ученику, то за разъ ко всѣмъ вмѣстѣ. Повторивъ св. исторію можно читать точно такимъ же образомъ сокращенный катихизисъ, помѣщенный въ томъ же букварѣ. Но при всѣхъ этихъ урокахъ и упражненіяхъ учитель ни на минуту не долженъ забывать, что дѣло идетъ еще не объ изученіи свящ. исторіи, и катихизиса, а только объ одномъ чтеніи, — не болѣе, — но о чтеніи возможно легкомъ и правильномъ, возможно толковомъ и сознательномъ. Имѣя это постоянно въ своей мысли, онъ не долженъ быть нетерпѣливымъ и взыскательнымъ, если дѣти еще не могутъ подать ему урока въ изустномъ послѣдовательномъ разсказѣ. Довольно и даже очень довольно съ нихъ, если они даютъ короткіе отвѣты на вопросы, извлекаемые учителемъ изъ даннаго урока.

Все доселѣ сказанное о нашемъ способѣ обученія граматъ относится къ изученію граматъ гражданской. Что же — до граматъ цер-

ковной,—то изъ множества опытовъ извѣстно, что дѣти, хорошо читающіе печать гражданскую,—безъ труда, часто даже безъ всякаго руководства переходятъ къ чтенію печати церковной.

Когда дѣти начинаютъ порядочно читать гражданскую печать, — со стороны учителя достаточно сдѣлать нѣсколько уроковъ изъ извѣстныхъ, въ букварѣ помѣщенныхъ, словъ подъ титлами,—и дѣти церковную книгу читаютъ также, какъ и гражданскую. Само собою разумѣется, что для приготовленія дѣтей къ чтенію въ храмѣ нужно предварительно довольно времени упражнять ихъ въ чтеніи часослова, псалтыря и другихъ церковныхъ книгъ. Но еще очевиднѣе, что изучать церковную грамоту особо и предварительно, т. е. прежде гражданской—было бы безцѣльною тратою труда и времени.

Изложивъ нашъ не хитрый способъ обученія грамотѣ и предлагая его въ замѣнъ оригинальныхъ, знаменитыхъ, такъ называемыхъ новѣйшихъ современныхъ способовъ,—мы не имѣемъ претензіи выдавать его за самый лучший, совершеннѣйшій, дальше котораго уже нельзя идти въ дѣлѣ улучшенія способовъ первоначальнаго обученія. Нѣтъ, мы позволяемъ себѣ думать только, что нашъ способъ не противорѣчитъ ни состоянію

дѣтскихъ способностей, ни характеру изучаемаго дѣла, что онъ въ возможной степени соображенъ какъ съ ближайшимъ назначеніемъ, съ непосредственною цѣлю—(*) грамотности, такъ и съ особенными условіями обученія школьнаго. Свободный отъ недостатковъ, указанныхъ нами въ нов. способахъ, нашъ способъ, по крайнему нашему разумѣнію и искреннему убѣжденію, по крайней мѣрѣ сравнительно, естественнѣе, проще, легче и для учителя и для учениковъ, а слѣдѣннѣе всѣхъ, доселѣ извѣстныхъ спо-

(*) Ближайшею непосредственною цѣлю распростра-ненія въ народѣ грамотности мы считаемъ религіозно-нравственное просвѣщеніе народа, т. е. усвоеніе ему истинно христіанскихъ понятій о Богѣ, о мірѣ, о чело-вѣкѣ; объ отношеніи послѣдняго къ первымъ и о вытекающихъ отсюда христіанскихъ обязанностяхъ, — условіе возможное и для дѣтей, которые вѣрно, въ простотѣ дѣтски—невинной души, способны принять и усвоить самыя высокія истины, самыя глубокія тайны откровенія, — истины и тайны, недоступныя, непостижимыя для самыхъ ученыхъ, премудрыхъ людей, какъ сказалъ Христосъ Спаситель: *Исповѣдаются, Отче, Господи небесе и земли, яко утаилъ еси сія отъ премудрыхъ и разумныхъ, и открылъ еси та младенцемъ!* (Лук. 10. 21). И эти слова Спасителя и Исторія Вѣры Христіанскої неоставляютъ возможности сомнѣваться,

собовъ первоначальнаго обученія. Но не желая быть судьей въ своемъ дѣлѣ, мы въ сознаниіи исполненнаго долга, отдаемъ его на судъ, болѣе насъ просвѣщенныхъ, болѣе компетентныхъ судей.—

С. П. А. ц. с. В. А—ий.

что для усвоенія откровенныхъ истинъ о Богѣ, о мірѣ и о человѣкѣ вовсе не требуется ни особеннаго ума, ни учености. Можно ли, хорошо ли послѣ этого глумиться надъ тѣмъ, что въ букварѣ 1-я статья для упражненія въ чтеніи есть „с^твореніе міра?“ Смотри. 13 *д*. Т. Е. Вѣд. 37 стр. Прибавленій.

ИЗВѢСТІЯ.

— Въ газетныхъ извѣстіяхъ о послѣднихъ дняхъ пребыванія ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ въ Москвѣ находимъ:

4 го Декабря ИХЪ ИМП. ВЕЛИЧЕСТВА посѣтили Московское мѣщанское училище и въ подробности обозрѣвали и мужское и женское отдѣленія онаго. По обозрѣніи училища удостоили своимъ высокимъ посѣщеніемъ градскаго главу, въ память чего градскій глава съ братомъ своимъ положили внести капиталъ для содержанія изъ процентовъ на вѣчныя времена въ обоихъ отдѣленіяхъ мѣщанскаго училища двухъ мальчиковъ и двухъ дѣвочекъ.

Посѣщеніе ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВАМИ дома градскаго главы Московское купечество приняло за выраженіе высочайшаго благоволенія ко всему купеческому обществу и, обрадованное монаршею милостію, приговоромъ своимъ 14-го Декабря положило: открыть за Москвою рѣкою бесплатное училище для приходящихъ бѣдныхъ дѣтей всѣхъ половъ и сословій, для чего приобрѣсти покупкою, на счетъ общества, домъ въ 15.000 р., а на содержаніе училища и ремонтъ дома ежегодно отпускать по 3.000 р. сер. изъ общественной суммы. А мѣщанское общество въ память тогоже событія положило сложить 10.000 р. сер. недоимокъ съ нуждающихся мѣщанъ.

Изъ Москвы ИХЪ ИМПЕРАТОРСКІЯ ВЕЛИЧЕСТВА изволили выѣхать 20 Декабря въ 8 ч. утра; въ 11 ть ч. вечера имѣли въѣздъ въ С. Петербургъ. Жители столицы встрѣтили ихъ съ живѣйшимъ восторгомъ.

На пути изъ Москвы въ С. Петербургъ ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВА останавливались на Тверской и Спировской станціахъ, гдѣ изъявивъ благоволеніе трудящимся по крестьянскому дѣлу, ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО изволилъ напомнить старшинамъ и старостамъ — о неуклонномъ исполненіи всѣхъ опредѣленныхъ закономъ повинностей. На станціи Спировѣ одинъ изъ старшинъ имѣлъ счастье поднести хлѣбъ—соль, и въ безхитростныхъ, изъ души вылившихся словахъ просилъ ГОСУДАРЯ принять ее „по нашему русскому обычаю“ какъ выраженіе глубокой вѣрно—подданнической благодарности „за всѣ Его добрыя дѣла.“

— Въ Воскресенье, 23-го Декабря 1862 года, происходила въ Исакиевскомъ соборѣ хиротонія намѣстника Кіево-печерской Лавры, архимандрита *Іоанна*, въ санъ епископа Полтавскаго. Посвященіе сіе совершено Высокопреосвященнымъ *Исидоромъ*, митрополитомъ Новгородскимъ и С. Петербургскимъ, съ преосвященными: митрополитомъ Кіевскимъ *Арсеніемъ*, архіепископами — Тверскимъ *Филофеемъ* и Могилевскимъ—*Евсевіемъ*, и епископами: Ревельскимъ *Леонтіемъ* и Выборгскимъ *Іоанникіемъ*.

С. Печ.

— ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, согласно удостовѣнію Св. Синода, въ 11 день Декабря 1862 года, Всемилоствѣйше соизволилъ пожаловать *митру* ректору *Московской д. академіи* протоіерею *Александру Горскому*, изъ кабинета ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА.

— ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ въ 18 день минувшаго Ноября соизволилъ утвердить опредѣленіе Св.

Синода отъ 26 Октября 1862 года о награжденн
7 Ноября
скуфьями священниковъ: Богучаровскаго у. слободы
Еленевки Григорія Фивейскаго, Валуйскаго у, с. Пог-
ромца Θεодора Смирницкаго и Теснинковскаго у с.
Новчадова Алексія Желанскаго за содѣйствіе, оказан-
ное ими къ успокоенію волненій, возникавшихъ между
крестьянами, при введеніи въ дѣйствіе положенія 19
Февраля 1861 г.

— Согласно съ предположеніями преосв. епископа
Александра, бывшаго Полтавскаго, опреѣвленіемъ Св.
Синода 18 го Августа 1861 г. разрѣшено перевести
Полтавскую Семинарію изъ Переяслава въ Полтаву.
Въ слѣдствіе сего преосв. Александръ донесъ Св. Су-
ноду, что, по окончаніи нужныхъ приготовленій къ
открытію Полтавской семинаріи въ городѣ Полтавѣ,
3 го минувшаго Сентября, послѣ литургии, совершенъ
имъ, преосвященнымъ, крестный ходъ въ зданіе, назъ-
наченное для аудиторій семинарій, гдѣ, въ присутст-
віи г. начальника губерніи, гг. начальниковъ отдѣль-
ныхъ частей мѣстныхъ государственныхъ учрежденій
и другихъ почетныхъ лицъ разныхъ сословій, совер-
шено освященіе дома, съ отправленіемъ молебнаго пѣ-
нія предъ начатіемъ ученія и съ окропленіемъ аудито-
рій освященною водою, и за симъ открыта Полтавская
семинарія въ г. Полтавѣ; ученіе начато 2 го минувша-
шаго Октября.

— *О частномъ сборѣ Богослужебныхъ принадлеж-
ностей для сельскихъ православныхъ церквей Кіевскаго
и Виленскаго Генералъ-губернаторствъ. При осмот-*

рѣ , въ 1858 году, чиновниками министерства внутреннихъ дѣлъ , сельскихъ православныхъ церквей Бѣлорусскаго края , предназначенныхъ , по своей ветхости, къ возобновленію и устройству на суммы правительственныя , оказался , почти повсемѣстно, недостатокъ въ богослужебныхъ принадлежностяхъ, доходившій въ нѣкоторыхъ церквахъ до того, что священно-служители не могли, по вѣскольку лѣтъ сряду совершать въ нихъ божественной литургіи.

Въ виду такой бѣдности церквей, при недостаточности средствъ ихъ прихожанъ и при ограниченности капитала, предназначеннаго собственно на сооруженіе и обновленіе церковныхъ зданій, открыта была, 1859⁶ года, съ Высочайшаго ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА соизволенія, частная подписка добровольныхъ приношеній, св. иконами, ризами и священною утварью, въ пользу нуждающихся церквей Витебской, Могилевской и Минской губерній.

Настоятельныя нужды православныхъ бѣлорусскихъ епархій обратили на себя милостивое вниманіе ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ и Августѣйшихъ Членовъ ИМПЕРАТОРСКАГО Дома. 47 церквей, отъ щедротъ ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА и ИХЪ ВЫСОЧЕСТВЪ, были снабжены всѣми недостающими въ нихъ богослужебными предметами, которые, по изяществу и цѣнности могли бы служить украшеніемъ столичныхъ храмовъ. Въ слѣдъ за этими благочестивыми вкладами, русское общество довершило начатое дѣло: 512 возобновляемыхъ церквей, безъ пособія отъ казны, надѣлены благотворителями утварью и ризницею. Всѣ эти пожертвованія доставлены

уже на мѣста и сданы подъ росписки мѣстнымъ причтамъ, а росписки предъявлены жертвователямъ.

Но какъ ни важенъ былъ полный успѣхъ сбора на бѣлорусскія церкви и какъ ни велики были жертвы, принесенныя имъ въ даръ, стѣсненное положеніе православныхъ храмовъ остальнымъ епархіямъ Западнаго края не позволило остановиться на достигнутыхъ результатахъ, и г. министръ внутреннихъ дѣлъ испросилъ, въ истекшемъ году, Высочайшее соизволеніе продолжать сборъ для Кіевскаго и Виленскаго генералъ-губернаторствъ.

По свѣдѣніямъ, полученнымъ отъ преосвященныхъ литовской, волынской и подольской епархій, 1564 церкви требуютъ помощи, какъ для пополненія необходимаго для нихъ круга богослужебныхъ книгъ, такъ и для снабженія ризницею и утварью, соответствующими святынямъ храмовъ и достоинству господствующей церкви.

Свѣдѣнія эти были повергнуты на Высочайшее ГОСУДАРИЯ ИМПЕРАТОРА воззрѣніе, и ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО 12 Октября сего года, Всемилостивѣе соизволилъ пожаловать особую сумму на пріобрѣтеніе богослужебныхъ книгъ.

Вслѣдъ за тѣмъ, 9 Ноября ГОСУДАРИНЯ ИМПЕРАТРИЦА соизволила повелѣть заготовить пятьдесятъ священническихъ ризъ, съ принадлежностями и облаченіями на престолы, жертвенники и аналои, и предоставить ихъ въ пользу означенныхъ церквей, вмѣстѣ съ 50 имѣющимися въ запасѣ иконами, всего примѣрно на пять тысячъ рубл. серебромъ.

18 Ноября, Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ изволилъ изъявить согласіе на пожертвованіе, изъ суммъ Его

Высочества, на покупку на престольныхъ евангелій тысячу пятьдесятъ руб. сер.

20 Поября Ихъ Императорскія Высочества, Государи Великіе Князья: Александръ, Владиміръ, Алексій, Сергій и Павелъ Александровичи и Государыня Великая Княжна Магія Александровна, съ соизволенія Августѣйшихъ Родителей, пожаловали, изъ собственныхъ суммъ, на приобретіе чашъ съ принадлежностями, для св. причащенія, *три тысячи руб. сер.*

Такими щедрыми дарами Царской Семьи, начатая подписка, производится нынѣ также въ обѣихъ столицахъ.

Въ теченіи декабря мѣсяца, въ память пребыванія Ихъ Величествъ въ первопрестольной столицѣ и въ ознаменованіе высокотоуже твеннаго дня тезоименитства Государа Наслѣдника Цесаревича, впервые проведеннаго Его Высочествомъ въ Москвѣ, нѣкоторые изъ московскихъ гражданъ приняли на свой счетъ снабженіе всѣхъ (1.191) церквей волынской и подольской епаріи необходимыми богослужебными предметами.

Остается надѣяться, что русское общество, оказывающее постоянное сочувствіе къ православію, не откажетъ и теперь въ помощи сельскимъ храмамъ Литвы, гдѣ русское православное населеніе, при всѣхъ политическихъ невзгодахъ, въ продолженіи нѣсколькихъ вѣковъ, умѣло отстаивать свою вѣру и народность, но при насоящихъ обстоятельствахъ не можетъ дать достаточного пособия своимъ нуждающимся церквамъ.

Приношенія вещественныя въ пользу церквей Литвы (утварью, ризами и св. иконами, поименованными въ особомъ спискѣ) равно какъ и суммы на покупку книгъ,

и самыя книги, могутъ быть присылаемы *въ министерство внутреннихъ дѣлъ на имя завѣдывающаго дѣлами о постройкѣ церквей по западнымъ губерніямъ, дѣйствительнаго статскаго совѣтника П. Н. Батюшкова.*

Въ дополненіе сего въ № 281 Сѣв. Почты напечатано: Ея Императорское Высочество, Государыня Великая Княгиня Елена Павловна изволила пожертвовать, въ пользу западныхъ православныхъ церквей, *пятьдесятъ* на престольныхъ крестовъ, цѣною, примѣрно, на 1250 р. сер.

Кромѣ того пожертвовано богослужебныхъ предметовъ для 992 церквей *волинской* епархіи: 217 евангелій, 189 на престольныхъ крестовъ, 193 дискаса, 142 патира, 465 блюдецъ, 153 звѣздицы, 123 ложки, 755 купелей, 663 водосвятныхъ чаши, 100 мирохранительницъ, 274 дароносицы, 183 брачныхъ вѣнца, 407 блюдецъ, употребляемыхъ при всенощныхъ бдѣніяхъ, 65 антидорныхъ блюдецъ, 260 мирохранительницъ, 556 ковшей для теплоты, 472 подсвѣчника, 54 кадила, 131 копіе, 47 кропиль, 255 струццевъ, 2 паникадила, 20 плащаницъ, 478 облаченій для престоловъ и жертвенниковъ, 507 облаченій на аналогіи и столики, 394 облачения священническихъ, свѣтлыхъ и траурныхъ, 40 набедренниковъ, 12 подризниковъ.

Для 199 церквей подольской епархіи: 116 потировъ и дисковъ со всѣми принадлежностями, 31 дарохранительница, 23 на престольныхъ креста, 34 евангелія, 22 подсвѣчника, 9 блюдецъ, употребляемыхъ при всенощныхъ бдѣніяхъ, 5 кадилъ, 2 купели, 1 мирохранительница, 5 водосвятныхъ чашъ, 4 плащаницы, 103

облаченія священническія, 140 облаченій для престоловъ и жертвенниковъ, 167 разныхъ богослужебныхъ книгъ.

(Сѣв. Поч)

— Начальникъ Волынской губерніи сообщилъ въ министерство внутреннихъ дѣлъ, что, со второй половины минувшаго Октября мѣсяца стали являться къ нему депутаціи, съ представленіями или письмами изъ городовъ, мѣстечекъ и селеній Волынской губерніи, отъ мѣщанъ—христіанъ, евреевъ, временно—обязанныхъ крестьянъ и однодворцевъ. Въ письмахъ этихъ общества излагаютъ, что, по поводу совершившагося тысячелѣтія Россіи и празднованія сего событія ГОСУДАРЕМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ, они спѣшатъ повернуть къ стопамъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА свои вѣрно-подданныческія чувства и поздравленіе съ совершившимся торжествомъ, молятъ Бога о продолженіи существованія имперіи на грядущія времена и оздравіи и долгоденствіи ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА и всего Августѣйшаго дома. Причѣмъ, въ чувствахъ благодарности къ русскимъ войнамъ, проливавшимъ кровь за отечество, многія общества представили посильную жертву въ пользу invalidнаго капитала. Депутаціи отъ обществъ продолжаютъ до сего времени, а изъ отдаленныхъ уѣздовъ письма получаютъ по почтѣ; крестьяне государственныхъ имуществъ представляютъ подобныя же письма управляющему волынской палатою. Какъ выраженіе вѣрноподданнической преданности преобладающаго въ Волынской губерніи православнаго населенія, приводится здѣсь выписка изъ одного изъ представленныхъ обще-

ствами начальнику губернии писемъ. Въ письмѣ и другъ новецкой волости временно — обязанныхъ крестьянъ значится: „преданность ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ завѣщена намъ нашими праотцами; но, будучи подвластными, мы слагали ее только въ сердцахъ нашихъ. Нынѣ же, по освобожденіи насъ отъ крѣпостной зависимости, мы, въ первый разъ, можемъ непосредственно высказать, что, не смотря на многолѣтнія бѣдствія, претерпѣныя въ нашемъ краѣ православнымъ народомъ, мы сохранили завѣтъ нашей православной вѣры, вынесли на свѣтъ Божій неповрежденную рускую народность и нашу вѣрность православнымъ все-россійскимъ Государямъ. Наши предки передали намъ, что нашъ край былъ началомъ, колыбелью православнаго Русскаго царства, что нашею первою столицею былъ г. Кіевъ, гдѣ мы пріяли православную вѣру и гдѣ повинѣ почиваютъ мощи нашихъ православныхъ великихъ князей, митрополитовъ и угодниковъ Божіихъ. Итакъ торжество Россіи есть торжество наше“. Начальники уѣздныхъ полицій доносятъ также о празднествахъ крестьянъ, послучаются члѣтія, во многихъ селахъ деревняхъ, при чемъ совершалось торжественное богослуженіе о здравіи ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА; мѣстные священники говорили приличныя сему случаю проповѣди. Крестьяне м. Западонецъ, въ память празднованія, соорудили часовню, гдѣ помѣстили иконы, св. чудотворца Николая, св. благовѣрнаго князя Александра Невскаго и свят. Маріи съ неугасимою лампадою. Начальникъ губернии приписываетъ общее настроеніе къ представленію вышеупомянутыхъ писемъ желанію заявить, такимъ образомъ, протестъ противъ стремленій, выра-

женныхъ въ противозаконномъ всеподданнѣйшемъ прошеніи подоляскаго дворянства, состоявшемся на послѣднихъ выборахъ. Число обществъ и волостей, депутациями коимъ представлены адреса на имя начальника Волынской губерніи, простирается до 67. (Сѣв. Пч. № 340.)

— Свѣдѣнія о числѣ школъ, открытыхъ въ селеніяхъ крестьянъ, освобожденныхъ изъ крѣпостной зависимости и о числѣ учащихся въ нихъ, въ Ноябрь 1862 года получены министерствомъ внутреннихъ дѣлъ изъ 17—ти губерній. По симъ свѣдѣніямъ, школъ въ этихъ губерніяхъ, до обнародованія положеній, было 1,299, послѣ обнародованія открыто 3,409, всего 4,708, учащихся въ нихъ: муж. пол. 66,988, жен. 7,594, всего 74,582.

— Министерству внутреннихъ дѣлъ сдѣлалось извѣстнымъ, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ продавались и продаются разныя обыкновенныя вещи, въ томъ числѣ и табакерки, съ священными изображеніями. Принимая во вниманіе, что ст. 131 т. XIV уст. о пред. и пресѣч. прест. изд. 1857 г.—фабрикація и продажа обыкновенныхъ вещей съ изображеніями священными, какъ—то печатей и т. п., запрещается, предложено гг. начальникамъ губерній принять надлежащія мѣры къ изъятію изъ продажи и употребленія подобныхъ произведеній. (Цирк. 5—го Дек. 1862 г. N 169.)

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

Декабря 17 дня 1862 г. Тула. Его Преосвященство изволилъ испытывать учениковъ семинари низшаго отдѣленія по классу Словесности. При семь случаѣ удостоилъ посѣтить и состоящую при семинаріи безплатную школу для приходящихъ мальчиковъ. Школа сия существуетъ только полгода, но она уже на столько успѣла, что въ ней на лицо всѣ три предположенныя отдѣленія. Число учащихся въ ней, по причинѣ зимняго времени, сократилось до 70. Прочіе, прежде учившіеся въ ней, дѣти не ходятъ въ нее по преимуществу по неимѣнію приличной времени года одежды. Успѣхи мальчиковъ заслужили полное одобреніе Его Преосвященства.

21 Декабря. Его Преосвященство благоволилъ испытывать учениковъ высшаго отдѣленія семинари по классамъ: Догматики, Гомилетики и Обличительнаго Богословія,

25 Декабря. На канунъ праздника Рождества Христова совершено Его Преосвященствомъ всенощное бдѣніе въ Николо-часовенской церкви, а въ самый праздникъ Литургія и молебствіе Господу Богу отправлены въ тепломъ Богоявленскомъ соборѣ, въ присутствіи начальника губерніи и чиновниковъ, при многочисленнѣйшемъ стеченіи народа.

1 Января 1863 г. Литургія и молебствіе по случаю Новолѣтія совершены Его Преосвященствомъ, въ присутствіи начальника губерніи и чиновниковъ, при многочисленномъ стеченіи народа, въ Николо-часовенской церкви.

6 Января. По случаю храмоваго праздника въ тепломъ соборѣ всенощное бдѣніе съ акаѳистомъ совершено Его Преосвященствомъ съ вечера. Въ самый праздникъ Богоявленія Литургія совершена Его Преосвященствомъ, въ сослуженіи старшаго духовенства, въ томъ же Соборѣ. Проповѣдь, приличная дню, произнесена протоіереемъ Тульскаго дѣвичьяго монастыря М. Протасовымъ. По Литургии совершень былъ крестный ходъ, въ сослуженіи всего градскаго духовенства, для освященія воды на р. Упу. Стеченіе народа было весьма великое, такъ что не только наполненъ былъ пространный соборъ, но и кремль и набережная рѣки Упы.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Въ настоящемъ 1863 году будутъ выходить между прочими повременными изданіями слѣдующія:

1. Православное Обозрѣніе въ Москвѣ—еже-мѣсячно, книжками отъ 10 до 12 листовъ. Цѣна съ пересылкою 7 руб. сер.

2) Черниговскія Еп. Извѣстія, состоящія изъ 2-хъ отдѣленій—официальной части и прибавленій, изъ коихъ 1-я часть будетъ выходить еженедѣльно, а 2-я чрезъ двѣ недѣли. Программа ихъ—общая Е. Вѣдомостямъ. Цѣна съ перес. 5 р. 50.

3) Полтавскія Е. Вѣдомости, по общей программѣ—дважды въ мѣсяць. Цѣна съ перес. 4 р. 50 к.

4) Сборникъ свѣдѣній о жизни и царствованіи ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА Николая Павловича, въ который имѣють войти: а) подробныя обзоры особенно замѣчательныхъ событій; б) историческія и статистическія описанія состоянія отдѣльныхъ частей управленія, за болѣе или менѣе продолжительный періодъ времени; в) обзоръ успѣховъ разныхъ отраслей наукъ, литературы, искусствъ и промышленности за извѣстное время; г) подробныя историческія очерки каждаго учрежденія заведенія, полка и проч.; д) отчетливое описаніе замѣчательныхъ сооружений и т. д. и е) жизнеописанія всѣхъ достопамятныхъ лицъ, дѣйствовавшихъ на поприщахъ государственной и частной дѣятельности, или сдѣлавшихся чѣмъ либо извѣстными въ великое царствованіе. — Будеть выходить съ 1-го Января сего года выпусками отъ 5 до 8 листовъ въ 8 д. съ рисунками, портретами, картами и пр. Подписка объявляется на первые десять выпусковъ, которые выдадутся въ теченіе года. Цѣна съ перес. 10 р.

5) Мірской Вѣстникъ—ежемѣсячно книжками отъ 96 до 112 стр. съ рисунками; первый отдѣлъ его будетъ содѣйствовать распространенію въ народъ точнаго пониманія гражданскихъ его правъ и обязанностей

предъ закономъ. Прочіе же отдѣльнымъютьцѣ-
лію распространеніе въ народѣ религіозныхъ и
нрав. истинъ, практическихъ и научныхъ свѣ-
дѣній. Цѣна съ пер. 3 р.—Подписчикамъ объ-
щаются бесплатно снимки съ древнихъ иконъ:
Св. Николая, Спасителя, Казанской Б. Матери,
св. Сергія Радонежскаго, Тихвинской и Ивер-
ской Б. М.

**Изъ сочиненій священника Михаила
Архангельскаго поступили въ продажу
слѣдующія книги:**

1) О жизни и трудахъ Протоіерея С.
Петербургскаго Петропавловскаго Кафедраль-
наго Собора Іоакима Семеновича Кочетова, съ
литографированнымъ его портретомъ. С. Пе-
тербургъ. 1857 г. Цѣна 50 коп. сер.

2) Руководства къ изученію словесно-
сти и къ практическому упражненію въ со-
чиненіяхъ. С. Петербургъ. 1857 г. Цѣна 1 р.
50 коп. сер.

3) Полное Православно-Христіанское уче-
ніе о молитвѣ. Катихизическія наставленія,
преподанныя въ Троицкомъ, что на Петербург-
ской сторонѣ, соборѣ. Годъ *Первый*. 1861 года.
Цѣна 50 коп. сер.

На персылку за каждое изъ сочиненій прилагается за одинъ фунтъ.

Продаются у автора на Петербургской сторонѣ, близъ дворца Петра I-го, въ домѣ духовенства Петропавловскаго Собора, и у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ въ С. Петербургѣ.

Содержаніе. I.—Слово Св. I. Златоуста. II.—Теплый соборъ. III.—По поводу азбуки безъ складовъ (окончаніе). IV.—Извѣстія. V.—Епархіальная хроника. VI.—Объявленія. VII.—Синаксари.

Одобрено цензурою Января 10 дня 1863 года.

Печ. въ тип. Мещова.

умомъ была дочь Апоимія, который былъ хиротонисанъ Львомъ Великимъ и получилъ въ управленіе Римъ. Отъ юности возлюбивши дѣвство, она ночь и день просила Бога даровать ей желаемое. Попросивши у родителей дозволеніе отправиться въ Иерусалимъ и получивши ихъ согласіе, она взяла съ собою рабовъ и рабынь, золота и серебра и дорогихъ одеждъ и достигши святыхъ мѣстъ, все это раздала бѣднымъ. Поклонившись святымъ мѣстамъ и давши свободу слугамъ, она отпустила ихъ, оставивши при себѣ одного старика и одного эвнуха. Съ ними она пошла въ Александрію, и, утомленная путешествіемъ, остановилась на нѣкоторомъ открытомъ мѣстѣ, чтобы отдохнуть. Когда бывшіе съ нею заснули, она, оставивши все, удалилась въ близъ лежацій лѣсъ. Такъ какъ она провела много времени въ этомъ суровомъ лѣсномъ мѣстѣ, то блаженное тѣло ея, претерпѣвая постоянно отъ ужаленія множества бывшихъ въ лѣсу комаровъ, сдѣлалось похоже на кожу черепахи и она пошла въ скитъ къ Свят. Отцамъ, называя себя эвнухомъ Доробеемъ. Дивный Макарій, принявши ее, далъ ей келію, въ которой вселившись она день и ночь молилась Богу.

Отецъ же ея Апоимій, имѣя другую дочь,

* Синакс.

одержимую нечистымъ духомъ, отправилъ ее къ монахамъ въ скитъ для изцѣленія. А касательно блаженной (Аполлинарій) онъ ничего не зналъ. Монахи же отвели бѣсноватую къ аввѣ Дороею, у котораго чрезъ нѣсколько дней дѣвица освободилась отъ демона и отцами была отправлена назадъ здоровою. Спустя нѣсколько дней многимъ стало казаться, что она (исцѣленная) дѣвица беременна. Отецъ же ея, подумавши, что она сдѣлалась беременною отъ Аввы Дороея, успѣшно послалъ за Дороеемъ, чтобы онъ явился къ нему. Блаженная же (Аполлинарія) пришедши дала ему знать, кто она такая (т. е. что она женщина и дочь его),—тѣмъ привела всѣхъ въ удивленіе и страхъ, особенно же по совершеніи исцѣленія страдавшей сестры своей. Послѣ того, побывши нѣсколько дней у родителей, она опять возвратилась въ свою келлію, (а въ скиту никто не зналъ объ обстоятельствахъ ея пребыванія у Аноиміи.) Поэтому, когда по представленіи ея, узнали, что это была женщина, всѣ удивились и возблагодарили Бога.

5-е число.

Въ 5-й день сего мѣсяца память мучениковъ Оеопемпта и Оеоны. Св. мученикъ Оеопемптъ, бывши епископомъ при царѣ Діоклитіанѣ